

ВТОРОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Чернышов Ю.Г. – Уважаемые коллеги! Мы рады вновь видеть всех участников конференции в этом зале. Мы просим представителей бюро секций коротко рассказать об итогах работы. По ВТО, пожалуйста, Евгений Иванович Роговский.

Роговский Е.И. – На мой взгляд, достаточно заинтересованный, обстоятельный и подробный разговор шел на заседании первой секции – в свободной форме все желающие могли высказать собственную точку зрения. Была дискуссия, были споры, было очень много вопросов, и уже где-то ближе к финалу дискуссия пошла по такому пути. Владимир Андреевич Бородин, образно говоря, обрисовал два пути. У нас есть возможность выбора. Один вариант: мы закрываем наши границы, возвращаемся к модели закрытой экономики. Рынок Российской Федерации достаточно емкий, и для того, чтобы нам быть в равных условиях, чтобы быть конкурентоспособными с той продукцией, которая у нас сегодня имеется, мы можем на это опереться. Другой вариант – мы можем согласиться с тем, что у нас уже есть сегодня. У нас сегодня присутствует зарубежный капитал, мы интегрированы в мировую экономику, поэтому вопрос о вступлении в ВТО – вопрос времени и условий, на которых Россия будет вступать. Стоит вопрос о цене «вступительного взноса». В аудитории был поставлен также вопрос, есть ли третий путь, но такая перспектива не рассматривается как реальная. В принципе, мы пришли к консенсусу, что вопрос о вступлении в ВТО – вопрос о времени и условиях.

Подводя итог, мы договорились о следующем. Нам не нужно ставить точку в дискуссии, которая сегодня звучала, мы договорились поставить многоточие. Прозвучало предложение создать постоянно действующий «круглый стол», на котором мы могли бы дальше обсуждать эти проблемы, чтобы выработать решения и действовать в соответствии с ними. Следующее предложение – обратиться к федеральному центру, к Правительству с предложением привлечь к работе специалистов из регионов с тем, чтобы посчитать, какова цена вопроса вступления России в ВТО в целом для Российского государства, для отраслей и для регионов. И в докладах, и в выступлениях говорилось о том, что пока информация остается во многом закрытой и не известны условия, вокруг которых сегодня идут переговоры. Прозвучало предложение организовать некий «ликбез» для населения. Может быть, как вариант, издать брошюру как можно большим тиражом для того, чтобы люди могли получить информацию и подумать над этим

вопросом. И мы обращаемся к средствам массовой информации (сегодня их было достаточно), чтобы они тоже начали эту работу, чтобы устранить информационный голод населения по этой проблеме. Мы обращаемся также к научным институтам, которые представлены на этой конференции, которые есть в Алтайском крае, обратить внимание на эту проблему. Таковы итоги секции. Естественно, все другие предложения, которые звучали в докладах и сообщениях, будут также обобщены и учтены нами.

Чернышов Ю.Г. – Об итогах работы второй секции, пожалуйста, Алексей Михайлович Бетмакаев.

Бетмакаев А.М. – Заседание секции открыло выступление доцента кафедры политической истории БГПУ, кандидата исторических наук Игоря Еремина, которое, по сути, задало тональность и направление обсуждения. Его выступление под названием «Международная антитеррористическая операция и национальные интересы России» стало (в хорошем смысле) научной провокацией. В нем в сконцентрированном виде были представлены основные идеи внешней политики России как времен Евгения Примакова, так и Владимира Путина. Докладчик акцентировал внимание слушателей на актуальности внешнеполитической доктрины министра иностранных дел конца XIX в. князя Горчакова («слабая Россия должна накапливать свои силы»). В связи с этим И. Еремин рассматривает нынешнюю «прозападную» политику России как временное явление и призывает объединиться с Белоруссией путем ее присоединения к Российской Федерации.

Многие участники секции выразили серьезное сомнение не только в реальности предложенной внешнеполитической программы, но и обратили внимание на живучесть многих стереотипов и мифов, которые продолжают превалировать не только в общественном сознании, но нередко и в научном анализе.

Им возразил Александр Ващенко, кандидат исторических наук, доцент кафедры новой, новейшей истории и международных отношений КубГУ. Гость из Краснодара в докладе «Роль Российской Федерации в создании региональных систем безопасности: Южный регион – Кавказ (конец XX – начало XXI вв.)» пытался показать, что многие мифы не только не ушли в прошлое, но имеют под собой реальную основу. Выступление, которое содержало много интересной информации, было эмоциональным, в особенности при рассмотрении сюжета о взаимоотношениях русскоязычного населения Северного Кавказа и турок-месхетинцев, которые активно заселяют Южный регион России.

Владимир Бойко, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории БГПУ, дал краткий обзор состояния современного изучения Афганистана в связи с проведением США антитеррористической операции. Оказалось, что борьба антитеррористической коалиции против афганского движения «Талибан» привела к возрождению научных центров афганистики в США, которые свернули свою деятельность после вывода советских войск из Афганистана.

Валерий Бармин, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой всеобщей истории БГПУ, в своем выступлении «Советский Союз и исламский терроризм в Синьцзяне» осветил малоизученную проблему формирования советской внешней политики в Центральной Азии.

Неподдельный интерес у присутствующих вызвал доклад зав. кафедрой теологии АГУ, кандидата философских наук, доцента Марины Волобуевой, которая показала, как складывается мировая практика государственно-конфессиональных отношений с религиозными террористическими и экстремистскими организациями. По мнению докладчика, сложность этих взаимоотношений в России определяется недостатками правовой базы.

Завершили работу секции выступления молодых исследовательниц – Александры Цветковой, магистра политологии и политической экономики посткоммунистического транзита, Центральноевропейский университет, Будапешт («Изменение отношения к России в американской прессе»), и Марины Кулешовой, ассистента кафедры истории и регионоведения ТГПУ («Роль символического опыта в формировании российской анти-террористической практики»).

Почти 4 часа живого и полезного обсуждения, в котором часто сталкивались противоположные мнения, пробежали незаметно. Когда участники, разгоряченные дискуссией, покинули аудиторию, в ней под одним из столов была обнаружена «бесхозная» сумка... Очень символично, если вспомнить, какая тема здесь обсуждалась! (Смех в зале).

Чернышов Ю.Г. – И, наконец, об итогах работы «женской» секции нам расскажет Мария Павловна Белоусова.

Белоусова М.П. – По своему жанру наша секция «Женщина и политика» несколько отличалась от остальных. Это был семинар, организованный АШПИ совместно с Лигой избирательниц Алтая. Главная цель заключалась в том, чтобы подготовить аудиторию к дальнейшему изучению «гендерной» тематики.

Сначала было «открыто окно в Европу»: в докладе к.филос.н., доцента кафедры философии АГУ Ларисы Управительевой были представлены основные феминистские теории и опыт западноевропейских стран в дос-

тижении равенства полов. Доклад вызвал живую дискуссию участников секции, стремившихся осмыслить и адаптировать предложенные идеи к российской действительности. Были высказаны суждения относительно идеологии современного женского движения в России, технологий работы с электоратом, стратегий политического участия, перспектив участия женщин в партийной работе и др. В результате пришли к выводу, что самым лучшим вкладом женской общественности края могут стать усилия по решению конкретных актуальных проблем.

Одна из таких проблем была освещена в докладе к.с.н., преподавателя кафедры социальной работы АГУ Марии Белоусовой. Она затронула вопрос о становлении института Уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации. Институт Уполномоченного является неотъемлемой составляющей демократического общества. Сейчас региональные Уполномоченные действуют уже в 17 регионах России. Но развитие этого института подчас встречает сопротивление со стороны властных структур. После обсуждения представители женских общественных организаций и женской общественности края решили поддержать идею становления этого института на Алтае и внести свои предложения в краевой Совет на осеннюю сессию, когда будет рассмотрен вопрос о законе Алтайского края об Уполномоченном по правам человека.

В завершение прозвучали выступления молодых исследовательниц из АГУ и состоялась дискуссия, в ходе которой были обозначены другие острые проблемы, стоящие перед женским движением. Были намечены новые темы для обсуждения. Так, в следующем году предполагается специально остановиться на теме «Женщина и выборы».

Чернышов Ю.Г. – Если кто-нибудь хочет высказаться по итогам конференции, то добро пожаловать к микрофону.

Клеман К. – У меня уточнение. Поскольку было сказано, что по проблемам вступления в ВТО мы пришли к консенсусу, что все равно надо вступить в ВТО, что весь вопрос в том, на каких условиях и когда, то этого не было. Были здесь люди, которые все-таки обращали внимание не только на экономические, но и на социальные проблемы.

Чернышов Ю.Г. – По-моему, консенсус был в том, что, как бы мы ни рассуждали о вступлении в ВТО, мы все равно там окажемся.

Боронин О.Н. – Я сегодня представляю не только кафедру востоковедения и Алтайский Центр востоковедных исследований, но и общественно-политическое движение «Альтернатива. В поддержку социальных инициатив». Я вышел сюда, чтобы поблагодарить организаторов конферен-

ции. Я лично не ожидал, что мы будем приглашены на эту конференцию. Более того, я получил здесь трибуну, чтобы высказать для большинства этой аудитории нестандартные позиции по обсуждаемым вопросам. И за эту возможность очень благодарен. И еще. Я давно отслеживал проведение этих конференций и по сборникам АШПИ, и по публикациям в сети Интернет. Сегодня я на самом деле уверился, что это очень интересная и нужная конференция. Она проходит очень демократично, на очень высоком уровне дискуссии. Я скажу, что я бы не обиделся поучаствовать еще раз. Большое спасибо организаторам.

Емешин К.Н. – В заключение хотелось бы поблагодарить организатора конференции профессора Юрия Георгиевича Чернышова за организацию конференции. Чем больше будет таких конференций в крае, тем лучше. «Находкой» конференции было участие «профессионального антиглобалиста» госпожи Карин Клеман (Франция). Для меня самое большое откровение, что они борются не вообще против глобализма, а они хотят изменить его лицо, повернуть этот объективный процесс в интересах общества, а не в интересах авторитарных тенденций действий власти. Интересно было узнать и о различных течениях в антиглобализме.

Чернышов Ю.Г. – Дорогие коллеги! Позвольте теперь подвести общий итог. Это была новая модель конференции. Я думаю, все почувствовали разницу между прошлогодней и нынешней конференциями. Мы постарались при тех ограниченных средствах, которые у нас были, задействовать весь накопленный опыт и все наши связи, чтобы достичь результата. Да, у нас в этом году не такой роскошный зал, есть проблемы с культурной программой, с питанием. Но не это главное. Люди собираются на конференции не для того, чтобы развлекаться, а для того, чтобы заинтересованно обсуждать проблемы. Мне кажется правильным, что мы пригласили людей с разными взглядами. Когда встречаются единомышленники и начинают друг друга «уговаривать», то это скучно, односторонне. А сегодня у нас были настоящие столкновения мнений. Причем, все прошло корректно, цивилизованно. Были высказаны аргументы «за» и «против». В этом и заключалась главная цель конференции – не навязывать одну точку зрения, а собрать различные мнения. Теперь нам надо донести это до общественности через «Дневник АШПИ».

Конечно, это не последняя наша конференция, поскольку есть объективная потребность в проведении подобных обсуждений. Мы будем продолжать эту традицию и учтем все ваши пожелания. Я выражаю искреннюю благодарность всем участникам, всем тем, кто помог нам в организации этой конференции. Спасибо всем за работу!

ТЕЗИСЫ

СЕКЦИЯ I

Бетмакаев А.М.

СОЗДАВАЯ ОТКРЫТУЮ ЭКОНОМИКУ. ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ФРГ В «ЭРУ АДЕНАУЭРА»

Вступление России в ВТО будет не только формальным актом, но и признанием нового статуса ее экономики, которая будет считаться открытой экономикой, т.е. экономики с ориентацией на внешнюю торговлю и развитие финансовых и технических контактов с зарубежными странами. Однако Россия является не единственной страной, которая в современной истории совершила переход от закрытой модели экономического развития (автаркия) к ориентированной вовне стратегии. Поэтому было бы полезным обратиться к опыту ФРГ, которая в годы правления канцлера К. Аденауэра (1949–1963 гг.) совершила подобный транзит, тем более что ряд исходных моментов в экономическом развитии двух стран совпадает.

Экономическое развитие Западной Германии началось в условиях значительного обнищания населения, разрушения городов и транспортной системы, тяжелого жилищного кризиса и высокого уровня безработицы. Германия потеряла около половины своей территории, в особенности той, которая содержала некоторые из наиболее обильных природных ресурсов, также часть современной промышленной базы. Многие немецкие патенты были конфискованы, так же как и заграничные активы в различных отраслях промышленности. Во время войны немецкие фирмы были отрезаны от большинства мировых рынков. Это обстоятельство способствовало усилению позиций сильных соперников в таких странах, как США, Швеция и Швейцария. Наконец, усилия Западной Германии, направленные на восстановление позиций на международном рынке, натолкнулись на трудности в получении экспортных лицензий от союзников, которые изолировали многие немецкие фирмы от мирового рынка и держали их в этой изоляции до начала 50-х гг.

Но в течение 50-х гг. Западная Германия не только восстановила разрушенное войной хозяйство, но и уверенно вошла в число наиболее развитых стран мира, решив многие социальные проблемы. Это дало основание говорить о западногерманском «экономическом чуде» – самом длинном в истории страны периоде процветания.

Одним из важнейших факторов беспрецедентного экономического подъема 50-х – начала 60-х годов стал радикальный разрыв с политикой автаркии «третьего рейха» и создание открытой экономики. Старт новой экономической стратегии и, одновременно, «экономическому чуду» дала валютная реформа 1948 г. Ее инициатору Л. Эрхарду удалось не только провести жесткую денежную реформу, давшую стране достаточно твердую денежную единицу, но и либерализовать цены и устранить административную систему распределения ресурсов, обеспечить свободу предпринимательства.

С 1950 по 1970 гг. валовой национальный продукт на душу населения в постоянных ценах вырос в ФРГ приблизительно в 2,8 раза. Это примерно соответствовало приросту с 1850 по 1913 гг. Значительную роль в этом успехе сыграл экспорт в качестве фактора компенсации и оживления экономики. Эффект экспортной компенсации стал возможен, поскольку конъюнктурные циклы самых важных торговых партнеров (в частности, США) протекали асинхронно с немецким развитием. Фазы подъема начинались в США раньше и стимулировали экспорт западногерманской экономики, которая находилась еще в фазе спада. Немецкие товары в период спада были более дешевыми, чем иностранные, и западногерманские предприниматели заботились о расширении иностранных рынков сбыта. Государственное управление конъюнктурой казалось, таким образом, ненужным, что и подтверждало экономические воззрения Эрхарда.

Конкурентоспособность немецких товаров на внешних рынках была обусловлена в первые годы заниженным курсом марки (1 доллар США обменивался на 4,2 марки). Высокий курс доллара стимулировал экспортные операции и привлекал прямые иностранные инвестиции. Он позволял Банку немецких земель вследствие быстро растущих валютных запасов проводить политику низких процентных ставок, которая дополнительно стимулировала экономический рост.

Конфликт в Корее привел к расширенному спросу на военные товары, которые, в основном, производились в США, Великобритании и Франции. Возникли дефициты в других отраслях, особенно в производстве средств производства, благодаря чему экспортная экономика ФРГ извлекла немалую пользу. Западная Германия, которой было запрещено производить вооружения, могла теперь концентрироваться полностью на восстановлении своей мирной промышленности и вновь завоевывать потерянные рынки. «Корейский бум» был, таким образом, одним из факторов «экономического чуда».

Экономика успешно использовала кредитные возможности «плана Маршалла». Кредитами по разумным ставкам оплачивались поставки товаров немецкими импортерами. «План Маршалла» создал благоприятные рамочные условия для включения ФРГ в мировой рынок. С присоединением к ГАТТ в октябре 1951 г. и вступлением в Европейский платежный союз в августе 1950 г. Западная Германия вступила на путь либерализации торговли и достижения конвертируемости марки в 1958 г.

До середины 60-х гг. быстрый рост экономики ФРГ, прежде всего, базировался на развитии промышленности. Доля промышленности средств производства в общей товарной промышленности выросла с 29% до 36%. При этом относительно новые отрасли (обработка пластмассы, изготовление химических волокон, автомобилестроение и электротехника) отличались особенно высокими темпами роста. Производство электроэнергии, например, увеличилось в 3 раза, легковых автомобилей – в 18 раз.

Автомобильная промышленность имела значение основного индикатора экономического подъема. Легендарный автомобиль «жук» концерна «Фольксваген» не только стал символом эпохи, но динамично завоевывал внешние рынки. Он появился на американском рынке уже в 1955 г., когда было экспортировано 30 тыс. автомобилей. До 1970 г. их число достигло 300 тыс. «Фольксваген» получил в США примерно шесть процентов рынка сбыта легковых автомобилей.

Быстрая интеграция Федеративной Республики в мировую экономику принадлежит к самым важным проявлениям «экономического чуда». Внешняя торговля росла в Федеративной Республике быстрее, чем валовой национальный продукт, и никогда прежде не была так высока доля экспорта в ВВП. Если в 1950 г. доля ФРГ в мировом экспорте (без стран с государственной экономикой) составляла 3,5% (5-е место после США), то в 1960 г. Западная Германия заняла 2-е место с 10,2% (США имели 18,2%). Западногерманский экспорт вырос только в 1955–1960 гг. с 13 до 32 млрд. марок. В структуре внешней торговли решающую роль играла не торговля со странами-экспортерами сырья и продовольствия, а с промышленно развитыми странами. Вместо прежней «девропеизации» внешней торговли в силу вступила европеизация, конечно, уменьшенная из-за потери доступа к рынкам Восточной Европы. Самую большую долю в экспорте и импорте Федеративной Республики имели страны Европейского Сообщества, которые в конце 50-х гг. приступили к созданию таможенного союза («общего рынка»).

Создание «общего рынка» предполагало 3 этапа: подготовка к слиянию национальных рынков (устранение импортных и экспортных пошлин, всех количественных ограничений, субвенций и других мер нетарифного регулирования торговли на территории шести государств-членов ЕС), установление общей политики в области сельского хозяйства и транспорта с одновременной гармонизацией законодательства в других секторах экономики, обеспечение свободы передвижения рабочей силы, капиталов и услуг. Благодаря ориентации на «общий рынок», торговый оборот в рамках Сообщества в процентном отношении к общему экспорту ФРГ в 1958–1969 гг. увеличился с 27 до 40 процентов. Расширение рынков для западногерманской промышленности дало возможность развиваться «масштабной экономике» и процессу еще большей диверсификации предприятий. Оно стимулировало улучшение техники управления, создавало благоприятный климат для увеличения спроса, что способствовало процессу новых инвестиций в технологии, с новыми формами международной кооперации и вкладом в развитие европейского денежного и финансового рынков. В конечном итоге это усилило конкурентоспособность немецкой экономики.

В результате, ФРГ сумела восстановить и удержать лидирующие позиции во многих передовых отраслях промышленности. Она справилась с высокой и все возрастающей стоимостью труда, сокращающейся продолжительностью рабочей недели и инфляцией. Германия отныне считалась одним из самых открытых рынков мира. Ее промышленность не только вступила в конкуренцию с зарубежными фирмами, но и окрепла в этой борьбе. И даже то обстоятельство, что государство всегда проявляло тенденцию к субсидированию «слабых» отраслей, таких как сталелитейное производство и судостроение, а в рамках ЕС и сельского хозяйства, не имело принципиального значения для эффективности указанных отраслей. Оно приглушило их потребность приспосабливаться к вызовам мировой экономики, делая их слабыми перед лицом конкурентов в процессе либерализации мировой торговли на рубеже XX–XXI вв.

Бобров М.Я.

РОССИЯ В СТРУКТУРЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И ВСЕМИРНАЯ ТОРГОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

В сообщении, которое предлагается вашему вниманию, центральным понятием, несомненно, является человечество, анализом которого занимаются в научной, социально-философской литературе. Достаточно ска-

зять, что во второй половине XX в. в нашей стране это понятие рассматривалось в отдельных статьях и целом ряде монографий⁶³.

Эмпирическим путем, например, методом научного наблюдения можно установить, что относительно простыми элементами человечества являются отдельные общества, число которых в истории развития постоянно изменяется. В 1981 г., по данным этно-демографического справочника С.И. Брука, на Земле существовало 217 стран. Легко понять, что из различных форм экономического и политического взаимодействия между этими странами образуется система, которая и представляется человечеством. Опираясь на это понятие, мы попытаемся установить место России в структуре современного человеческого рода и рассмотреть ее подготовку к вступлению во Всемирную торговую организацию (ВТО).

Заметим, что понятие «человечество» в XX в. приобрело очень важное практическое и теоретическое значение. В области практики его значимость можно обнаружить, например, в создании после войны ООН, в состав которой в 2000 г. входило 188 государств. Напомним, что одним из основателей ООН является СССР, наследником которого теперь оказалась Россия. К практическим делам нужно отнести и ее подготовку к вступлению в ВТО.

ВТО начала функционировать с 1 января 1995 г. Она стала прямой наследницей Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), действовавшего с 1947 г. и ставшего за полвека одной из наиболее влиятельных международных регулирующих структур в торгово-экономической сфере. В ней накоплен богатейший опыт согласования национальных и региональных деловых интересов, создан механизм разрешения торговых споров. По данным А. Денисова, в 1999 г. членами ВТО были 134 государства, еще около 30 стран вели переговоры о присоединении к ней (в том числе Россия, Китай, Саудовская Аравия, государства СНГ)⁶⁴.

Следует иметь в виду, что общество, вступающее в ВТО, должно отвечать целому ряду требований. В частности, в нем обязательно существова-

⁶³ См.: Семенов Ю.И. Как возникло человечество. М., 1966; Вернадский В.И. Автотрофность человечества // Вопросы философии. 1967. №7; Давыдович В., Аболина Р. Кто ты, человечество? М., 1975; Борисковский П.И. Древнейшее прошлое человечества. М., 1982; Алексеев В.П. Становление человечества. М., 1984; Бобров М.Я. Законы развития человеческого рода. Барнаул, 1991; Панарин А.С. Роль России в формировании нового облика человечества // Вестник Российской Академии наук. 1996. Т. 66. № 9; Мулдашев Э. От кого мы произошли? М., 2001 и др.

⁶⁴ Денисов А. Что дает присоединение России к Всемирной торговой организации // Международная жизнь. 1999. № 9. С. 85.

ние рыночной экономики, предполагающей три фактора: а) незыблемое право собственности; б) свобода экономического поведения; в) нравственные устои участников экономической деятельности, их договороспособность. Предполагается, что при этих факторах в стране, вступающей в ВТО, складываются не только внутренние, но и внешние, международные условия для конкурентной борьбы. В этой связи уместно сделать замечание о том, что ВТО не является **Всемирной**, так как ее членом загодя не может быть всякое общество, входящее в структуру человечества.

Несколько недель тому назад Западные страны признали Россию обществом с рыночной экономикой, и поэтому она практически готова стать одним из членов ВТО; тем самым ее связь с человечеством в целом окажется опосредованной данной организацией. В этом, в частности, проявится практическое значение человечества для России.

Теоретический аспект этой категории связан с исследованием глобальных проблем современности и места нашего общества в их решении.

Напомним, что анализ глобальных проблем, появившихся в XX в., был начат Римским Клубом, его результаты оформлялись в виде отдельных докладов и моделей⁶⁵. Результаты этих докладов были настолько серьезны, что они побудили ООН организовать в 1992 г. в Рио-де-Жанейро международную конференцию, в которой приняли участие главы государств и правительств 179 стран. На этой конференции был сделан вывод о том, что характер экономического и социокультурного развития человечества должен быть изменен, иначе жизнь человечества окажется под серьезной угрозой. В частности, премьер-министр Норвегии Фру Харлем Брундтланд утверждала: «Человеческая история достигла водораздела, за которым изменение политики становится неизбежным. Более миллиарда человек, не могущих удовлетворить свои основные потребности, наши собственные дети и внуки и сама планета Земля требуют революции. Она грядет. Мы знаем, что у нас есть возможность предотвратить опасность, хаос и конфликты, которые в противном случае неизбежны»⁶⁶.

Конференция, констатируя необходимость «создания более эффективной и справедливой экономики», подчеркивала, что «устойчивое развитие должно стать приоритетным вопросом в повестке дня мирового сообщества»⁶⁷.

⁶⁵ См.: Лейбин В.М. Римский клуб: хроника докладов // Философия и общество. 1997. № 6.

⁶⁶ Коптюк В.А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро. Июнь.1992) / Информационный обзор. Новосибирск, 1992. С. 8.

⁶⁷ Там же.

Конечно, ВТО, как уже отмечалось, не охватывает всех стран, входящих в структуру человечества, но она вместе с другими международными организациями способствует его устойчивому развитию. Поэтому нужно полагать, что вступление России в ВТО будет иметь важное значение не только для ее внутреннего позитивного изменения, но и устойчивого развития ВТО и человечества в целом.

Наша страна сейчас в сложной ситуации, которая все больше напоминает о статусе побежденного. Именно в этом положении, как пишет А.С. Панарин, нам «предстоит осмыслить свою стратегию не под знаком обиды и реванша, а, напротив, предложить Западу как победителю перспективы совместного строительства лучшего мира. При этом важно не поддаваться революционистским соблазнам, не торопиться отождествлять нищету с добродетелью. В противном случае нас ожидает новое издание мирового пролетарского гетто, которому нечего предлагать кроме «великих беспорядков». Речь идет, по сути дела, о субъекте постиндустриального реформационного процесса, способном придать своей неудовлетворенности технической цивилизацией (и своим статусом в ней) характер творческого созидающего проекта, действительно обращенного в общечеловеческое будущее»⁶⁸.

Тем самым теоретический аспект анализа жизни человеческого рода в целом показывает, что Россия с ее естественным потенциалом и социально-культурным богатством, вступив в ВТО, займет подобающее ей место в развитии современной цивилизации.

Бузгалин А.В.
АЛЬТЕРНАТИВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
(ЕЩЕ РАЗ О ТОМ, ЧТО ТАКОЕ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ)⁶⁹

В профессиональной среде ныне можно найти сотни различных определений этого понятия; анализу глобализации посвящены многие тысячи работ в мире и сотни – в России. Достаточно общепринятым является констатация того, что *глобализация* – это не просто усилившаяся вза-

⁶⁸ Панарин А.С. Роль России в формировании нового облика человечества // Вестник Российской Академии наук. 1996. Т.66. №9.

⁶⁹ Поступивший в редколлегию текст А.В. Бузгалина частично дублирует текст А.И. Колганова (см. ниже), однако статьи обоих авторов публикуются нами без сокращений. – *Прим. отв. редактора.*

имосвязь экономик и стран. Это **новое качество** мировой «рыночной демократической системы» (автор бы сказал – **мирового капитализма**; кстати, на Западе чаще используют эту категорию, ибо там – в отличие от России – не так боятся называть вещи своими именами).

Многие считают глобализацию всего лишь новым шагом в развитии международных связей, когда в экономической, социальной, духовной жизни национальных государств начинают играть решающую роль мировая торговля и финансы, когда не только товары, но и новости, кинофильмы, стандарты жизни «Севера» проникают во все страны, когда, попросту говоря, россияне ходят в турецко-китайских одежках и смотрят американские фильмы, а бабуля из Подмосковья, надумавшая продать в столице свои розочки, вынуждена конкурировать с голландскими корпорациями.

При этом глобализация однозначно отождествляется с прогрессом (ростом международного разделения труда и кооперации, развитием экономических связей, информационных потоков и т.п.), который объективен и необходим, хотя и вызывает некоторые негативные последствия. Затормозить же его хотят фундаменталисты и реакционеры. Еще одно мнение: глобализация – это инструмент, который делит мир на бедных и богатых и которым надо научиться пользоваться, иначе мы скатимся в число бедных стран.

Однако ситуация далеко не так проста. У глобализации есть две стороны. Одна – действительно объективный процесс интернационализации экономик и народов. И против этого никто кроме реакционеров не выступает. Вторая – то, каким путем в современном мире осуществляется эта интеграция. И вот здесь-то мы говорим: ныне объективный процесс интеграции развивается в предельно неэффективной для граждан (хотя и выгодной для ТНК) и социально несправедливой форме, угрожающей природе, культуре, народам. Суть этой формы в том, что **за видимостью свободной конкуренции и движения финансов скрывается власть (в экономике, политике и даже духовной жизни) «глобальных игроков», способных прямо или косвенно подчинять своему влиянию** (а подчас вообще «асфальтировать»), как это произошло, например, с Россией и рядом других государств бывшей «мировой социалистической системы») **национальные государства, экономики, социальную, политическую и культурную жизнь народов, а также международные организации** (например, ООН и др.).

Напомню, что к числу основных **глобальных игроков** относятся:

- транснациональные корпорации (их объемы продаж составляют сотни миллиардов долларов и превышают валовой национальный продукт большинства стран мира, примерно равны ВВП России);
- наднациональные межгосударственные институты (Всемирная торговая организация, Международный валютный фонд, Мировой банк и многие другие); важнейшим институтом военно-политической глобализации является НАТО;
- ряд национальных государств (прежде всего – США и другие страны «большой семерки»), непосредственно сращенных как с ТНК, так и с НАТО, ВТО, МВФ и т.п.

Механизм глобальной власти этих «игроков» не прост, хотя его чувствует на себе практически каждый гражданин мира, России. Его суть в следующем.

С одной стороны, «глобальные игроки» как самые мощные в экономическом, военном и политическом отношении институты, монополизируют важнейшие ресурсы экономического развития современного мира, такие как высокие технологии (их могут в массовых масштабах разрабатывать и использовать почти исключительно ТНК; типичный пример – монопольное положение на рынке информационных технологий компании «Майкрософт»), современное образование, фундаментальную и прикладную науку, высококвалифицированную рабочую силу и т.п. Этим же «игрокам» подчинены важнейшие ресурсы власти – не имеющие аналогов в мире военно-политические машины, контролирующие оружие массового уничтожения, средства массовой информации, основные международные политические институты.

Более того, ТНК и их представители – те же НАТО, МВФ, ВТО и т.п. – не только являются самыми сильными игроками, но и сами устанавливают «правила игры» (на встречах высших чиновников «большой семерки и т.п.) и сами же являются арбитрами.

Наконец, «глобальные игроки», при всех их внутренних противоречиях, сращены друг с другом. Решения НАТО, ВТО, МВФ и т.п. по сути дела, повторю, принимаются верхушкой высших чиновников государств большой семерки, сращенных с элитой ТНК. Эти структуры в критических случаях поддерживают друг друга, где – деньгами, где – силой (НАТО). Примеров этому более чем достаточно. Иными словами, субъекты глобализации организованы в единую (хотя и внутренне противоречивую) силу. Верхушку этих игроков образует *«глобальная номенклатура»* – довольно тесно сращенная группа высших менеджеров и хозяев ТНК, верхушка чиновников ВТО, МВФ, МБ, генералитета НАТО, министров большой семерки

и т.п. Ее основа – мировой «клуб миллиардеров» (напомню, что только в США 400 богатейших семей контролируют капиталы в 300 млрд. долларов, что превышает ВВП азиатских стран с населением в 1 млрд. жителей). Именно эти закрытые корпоративно организованные группы, встречаются на своих саммитах, совещаниях (в том числе в Давосе, который французские «антиглобалисты» не случайно назвали *«мировым политбюро»*). Именно эта глобальная номенклатура, ее «политбюро» (или *периферийные партхозактивы*, каким была, например, недавняя встреча в Москве – «малый Давос») определяет основные решения в мировой экономике и политике, оставляя граждан за бортом и называя все это «демократией».

С другой стороны, глобализация предполагает формальное равенство всех участников мировых экономических, политических и информационных игр в рамках неолиберального порядка «свободной» конкуренции с его «двойным стандартом» (по сути, не формально, одни возможности – для ТНК, другие – для производителей бедных стран) и видимостью антимонопольного регулирования (оно ограничивает только чрезмерное разрастание какого-либо одного из мощнейших игроков, но не их стаи). Для мощнейших игроков именно эта «свободная» среда и является наиболее выгодной, ибо в ней нет места тем силам, которые действительно могли бы ограничить ТНК (институтам демократического социального регулирования – от демократических национальных государств до мощных международных организаций граждан).

«Свободная» конкуренция в условиях неолиберальных правил, устанавливаемых ВТО, подобна не честному спортивному поединку, где есть независимый рефери, весовые категории, четкие и не игроками установленные правила, а драке между вышедшими на промысел бандитами-полицейскими и уличными прохожими. На стороне первых – сила, оружие, организованность и защищающий их от преследования статус «слуг закона». На стороне вторых – только собственная сметка. А в остальном – абсолютно «равноправная» конкуренция...

Тем самым процесс глобализации с его свободным движением капиталов и товаров как внутри ТНК, так и за их пределами приводит к формированию *мощных противоречий*. На одном полюсе – организованный, очень подвижный международный капитал, представленный мощными транснациональными институтами. На другом – граждане, наемные работники, не представляющие собой единой и сколько-нибудь институционально оформленной структуры, пронизанные глубокими внутренними различиями в своем экономическом и социальном положении

(так, работники одних и тех же массовых специальностей – например, водители – в первом и третьем мирах получают различающиеся в десятки раз доходы, гораздо менее, чем капитал, мобильны и т.п.).

Это противоречие усугубляется тем, что глобализация (и, в частности, высокая подвижность капитала) привела к **резкому ослаблению роли государства и в сфере регулирования экономики, и, особенно, в сфере социальной защиты**. Капитал попросту «убегает» из стран с мощными социальными ограничениями, высокими налогами на бизнес и сильными профсоюзами.

При этом было бы большой ошибкой считать, что весь мир равномерно идет к глобальному будущему; **глобализация – это крайне неравномерный процесс**, сопровождающийся сохранением и даже рождением крайне бедных, изолированных миров, все более отстающих от глобализирующегося центра. Причем эти миры расползаются не только по Азии и Африке, но и по развитым странам; в крупнейших мегаполисах мира (таких как Нью-Йорк, например) существуют болота нищеты, в которых продолжительность жизни меньше, чем в странах третьего мира. В результате человечество ускоряющимися темпами делится на тех, кто выигрывает от власти «глобальных игроков» (а это лишь небольшая – около 1/3 – часть населения богатейших стран; даже в США реальная почасовая зарплата беднейших 80% работников сокращалась в абсолютном выражении на протяжении всех лет глобализации, с конца 70-х годов), тех, кто абсолютно от нее проигрывает, оказываясь в **«гетто нищеты»** (а это абсолютное большинство беднейших стран (т.е. более 2 млрд. жителей Земли), и тех, кто пока (как новые индустриальные страны, Китай, Индия и, возможно, Россия) все еще имеют шанс на догоняющее развитие.

Наконец, нельзя забывать и о том, что **именно нынешний тип глобализации привел к тому, что Хантингтон назвал «клэшем цивилизаций» – их постоянными столкновениями, грозящими нескончаемыми «локальными» войнами и глобальным терроризмом.**

И это неслучайно. Население беднейших стран запирают в гетто нищеты, лишают возможностей получить образование, нормальное медицинское обслуживание (а для сотен миллионов граждан Земли проблемой является минимум пищи, чистая питьевая вода и предотвращение средневековых эпидемий), при этом повсеместно пичкая молодежь вестернизированной культурной жвачкой, где герои-американцы (рейнджеры, пилоты и пр.) постоянно пачками уничтожают тупых и агрессивных арабов, вьетнамцев, русских и т.п. *В этих условиях от такого населения (минимум образования, отсутствие институтов гражданского общества,*

подавление национальной культуры, национального и религиозного достоинства глобальной жвачкой) *нельзя ожидать ничего иного, кроме фанатичной ненависти и готовности борьбы с сытым и наглым миром «глобальной номенклатуры»*. У них не остается иной альтернативы, кроме как доверить себя вождям-фундаменталистам, выращенным этой же номенклатурой «про запас», чтобы спустить их на своих врагов (как это предполагалось сделать с вскормленным спецслужбами Бен Ладаном).

И это не оправдание мирового терроризма. Это лишь констатация того, что *мировой терроризм есть всего лишь иное лицо «либеральной» глобализации. Не изменив нынешней формы интернационализации, мы никогда не избавимся ни от терроризма, ни от «локальных войн», ведущих к нарастанию хантингтоновского «цивилизационного клэша»*.

Последствия глобализации

Прежде, чем поставить наиболее дискутируемый сегодня вопрос о последствиях глобализации для относительно «слабых» стран (в том числе, для России), напомним: *деятельность всех основных «глобальных игроков» прямо и непосредственно взаимосвязана*. У них не один хозяин, но единый, в ключевых точках пересекающийся круг реальных хозяев. Эта «глобальная номенклатура» при всех ее внутренних противоречиях способна, как и сталинистская элита, к жестким согласованным действиям. Они руководствуются, в общем и целом, единой экономико-политической (а в последнее время и военной) стратегией, достаточно ясно выраженной в основных постулатах неолиберальной идеологии (последнее не только не скрывается, но и прямо постулируется наиболее открытыми адептами глобализации типа Бжезинского, Пайпса и т.п.).

При этом было бы не правильным считать, что ныне сложилось некое тайное мировое правительство, которое выстроило мировой заговор с целью добиться мирового господства. Дело в ином: объективная логика развития неолиберальной модели экономико-политической организации («позднего капитализма» конца XX вв.) объективно привела к *новому мировому порядку, где основная власть принадлежит объективно и во многом стихийно сложившейся «глобальной номенклатуре»* (строже я бы сказал – «номенклатуре» глобального частно-государственного капитала), лишь в некоторых основных своих явных структурах доступной обозрению и критике.

Именно этот новый мировой порядок, называемый глобализацией (мы бы его, повторю, назвали глобальной гегемонией, властью корпоративно-

го капитала) формирует систему отношений, в которых слабые страны (в том числе Россия) оказываются в подчиненном и по сути дела эксплуатируемом положении. Включение этих государств (нас!) в орбиту «свободной конкуренции» (в частности, в ВТО) приводит к тому, что под угрозой бегства капиталов (которые прихватят с собой и новую порцию «мозгов») из страны, или того, что МВФ не даст кредита или отсрочки платежей по долгам, ВТО применит санкции, а НАТО – силу, *в странах, подчиненных власти глобального капитала, разворачивается мощное наступление на права граждан, работников:*

- государство вынуждено все меньше участвовать в регулировании экономической жизни (в России это приведет, в частности, к дальнейшему развитию преимущественно грязных и примитивных производств при деградации постиндустриального сектора);
- налоги на бизнес и предпринимателей должны сокращаться;
- расходы на социальные нужды – уменьшатся;
- социальные, экологические и т.п. рамки рыночной экспансии будут устраняться;
- зарплата (с целью повышения конкурентоспособности) – сокращаться;
- безработица (вследствие перетока капиталов в регионы с более дешевой – даже по сравнению с Россией – рабочей силой) – расти;
- профсоюзы и другие организации, контролирующие и ограничивающие «свободу» бизнеса – сворачивать свою активность;
- законы и другие правила экономической и социальной жизни – подгоняться под неолиберальный стандарт «Севера» независимо от социокультурных и национальных особенностей;
- граждане – подчиняться не своим демократически сформированным институтам (от органов местного самоуправления до международных демократических организаций), а решениям высшей мировой бюрократии («саммитов» и т.п.).

Перечень этих следствий легко продолжить.

* * *

Ключевым контраргументом во всех спорах вокруг включения России в глобальную систему является апелляция к отсутствию альтернативы: не участие в современном процессе глобализации, дескать, автоматически ведет к изоляционизму, технологическому и экономическому регрессу, скатыванию в болото стран, для которых характерны отсталость, национализм и фундаментализм (а в последний месяц к этому стали до-

бавлять и подозрение в поддержке мирового терроризма по очень простому и очень сталинистскому критерию: «всякий, кто прямо не поддерживает НАТО, есть пособник мирового терроризма»).

Вопрос, следовательно, есть ли альтернатива глобализации или это объективный и единственно возможный путь прогресса, хоть и обладающий определенными недостатками, но неизбежный?

Участие в глобализации или изоляционизм? – ложная альтернатива. Позитивная программа «антиглобалистов»

Упомянутое в начале нашего материала движение противников капиталистической глобализации доказывает и теоретически и практически, что альтернатива власти глобальных игроков есть. И это отнюдь не только изоляционизм и фундаментализм.

Прежде, чем сформулировать основные позитивные принципы, подчеркну: мы критикуем не процессы интеграции технологий, экономик, культур и народов – они, действительно, объективны и прогрессивны. Мы критикуем их общественную форму – господствующую ныне гегемонию, власть глобального корпоративного капитала.

Что же касается позитива, то отметим, что его не надо выдумывать (хотя нужно теоретически осмысливать). Этот позитив включает, *во-первых, развитие солидарности национальных, действующих в различных странах, сил, борющихся против неолиберальной экспансии, массового наступления на социальные завоевания граждан.* По сути дела международной (причем не стихийной, а скоординированной «глобальными игроками») волне нарастания «рыночного фундаментализма» (сокращение роли государства, введение антирабочего трудового законодательства, пенсионные реформы, ведущие к обнищанию старшего поколения, ваучеризация и приватизация образования, коммунальные реформы, отнимающие социальные гарантии, урезание прав профсоюзов и общественных организаций, коммерциализация культуры – все это хорошо знакомо всем нам, гражданам России, и все это часть общемирового процесса наступления правых) мы должны противопоставить международную, солидарную борьбу за наши права.

Во-вторых, мы выдвигаем в качестве стратегической задачи переход к другой интеграции других «игроков». В общем плане это означает интеграцию народов, граждан и их демократически сформированных представительств, а не корпоративных, закрытых структур, управляемых глобальной номенклатурой. Более конкретно эта программа многократно

развертывалась во время социальных форумов, проходивших в последние годы как альтернативы официальных саммитов во многих городах мира. Она предполагает выдвижение целой системы общедемократических, социальных, экологических инициатив:

- приоритет демократически сформированных органов управления над корпоративными на всех уровнях – от местного самоуправления до ООН; формирование сети (но не бюрократической пирамиды) демократических наднациональных органов регулирования международных отношений (подробнее об этом ниже);

- демократический контроль над финансовыми и иными рынками, введение специального налогообложения финансовых спекуляций (так, известный проект введения «налога Тобина» показывает, что даже 0,5% налог на финансовые спекуляции дал бы миру средства, достаточные для того, чтобы в течение 10 лет решить проблемы обеспечения продуктами питания, питьевой водой, услугами здравоохранения и образования все беднейшее население Земли);

- отмену долгов третьего мира; демократическое решение проблем финансовой поддержки беднейших регионов мира (демократический контроль за деятельностью МВФ, Мирового банка и т.п.);

- демократическое регулирование в интересах всех стран международных торговых отношений, в частности, контроль за деятельностью ТНК, ограничение рекламы и т.п.;

- введение единых (или хотя бы согласованных) норм организации и оплаты труда, социальной защиты (с целью постепенного выравнивания уровней доходов трудящихся в разных странах и регионах); запрет принудительного труда, дискриминации работников по национальному и иным признакам, двойной эксплуатации иммигрантов и т.п.;

- введение единых экологических норм, равномерное распределение бремени загрязнения окружающей среды между различными странами (известно, что многие страны Севера отказались поддержать даже самые скромные требования ограничения своей загрязняющей среду экспансии, предусматриваемые моделью «устойчивого развития»).

В-третьих, интеграция в сегодняшнем мире предполагает как минимум развитие принципов социальной рыночной экономики (как максимум мы выступаем за посткапиталистическую, социалистическую модель интеграции) ***на международном уровне***. В частности, это означает создание ***системы стабильного гарантированного*** (т.е. осуществляемого не в виде увеличивающих долги кредитов или разовых подачек – в

обмен на реализацию их требований – со стороны корпоративных структур, а как обязательные стабильные платежи) *перераспределения части мирового богатства* (в первую очередь, доходов ТНК и других крупнейших корпоративных структур) *в пользу беднейших слоев населения Земли*, подобно тому, как это происходит в социальных государствах первого мира; в дальнейшем – развитие остальных принципов социального государства на международном уровне.

В-третьих, формирование системы надгосударственных (международных) институтов координации и регулирования на основе представительства от демократически избранных органов национальных государств и эффективных демократических международных организаций при сетевом, а не иерархическом принципе их деятельности, открытости, гласности, «прозрачности» деятельности этих институтов.

Кстати, подчеркну, что само *международное движение «антиглобалистов»* (точнее было бы сказать – сторонников демократической интеграции, союза граждан и народов) строится ныне как сеть, причем сеть открытая и основанная на союзе реально работающих общественных структур. Кажущийся недостаток этого движения – его крайняя разнородность, присутствие в нем реформистских и радикальных крыльев, общественных и политических организаций, сторонников исключительно компромиссов с «глобальными игроками» и «улучшения» существующей системы и последовательно антикапиталистических, революционных сил – все это оборачивается к пользе движения благодаря *принципу взаимодополнения, сетевого взаимодействия, совместного участия заинтересованных структур в практических действиях*. В результате самые разные люди с самыми разными взглядами, объединенные лишь общими принципами перехода к более демократической организации общества, протеста против власти «глобальных игроков» могут найти себе поле для деятельности.

В-четвертых, *позитивной альтернативой глобализации становится развитие уже существующих форм современного, высокоэффективного локального* (например, экологически чистого сельскохозяйственного) *производства*, способствующего преодолению гипертрофированного, искусственно переразвитого международного разделения труда (когда, например, на юг России яблоки везут из Австралии).

В-пятых, в условиях развертывания «революции знаний» принципиально важным становится развитие принципов общедоступности, свободного распространения знаний и информации, *отказ от частной соб-*

ственности на знания, преодоления сложной системы международных и национальных правил, приводящих к монополии «глобальных игровых» на современные технологии, know how и т.п.

Перечень этих позитивных требований легко продолжить, ибо они многократно распространялись по каналам массовых демократических организаций, в Интернете, периодике и научных публикациях «антиглобалистов»⁷⁰.

Воробьев А.Е., Джанянц А.В. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ МИНЕРАЛЬНО- СЫРЬЕВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

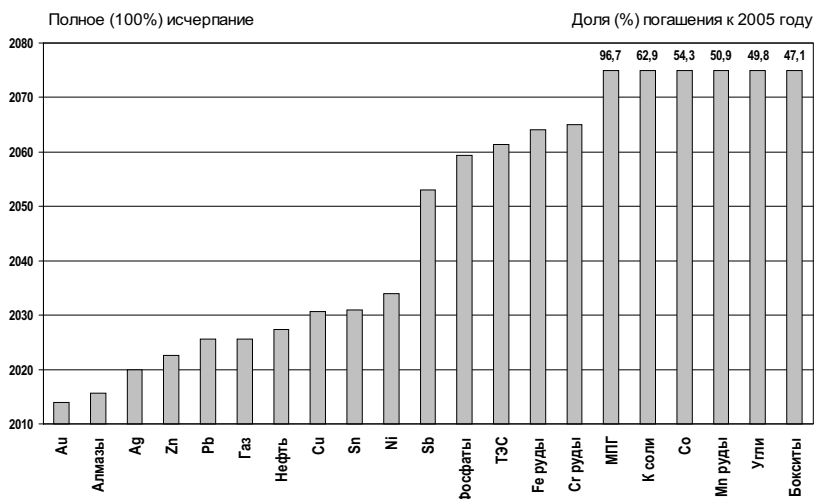
Система правильно выстроенной национальной безопасности любого государства обеспечивает его устойчивое, длительное и эффективное функционирование в окружении других государств, действующих прежде всего в своих интересах. Существенное место в подобной системе (в качестве одной из ее составляющих) занимает национальная минерально-сырьевая безопасность, что обусловлено ценностью минерального сырья и его высокой значимостью в валовом национальном доходе. В целом, лишь 5% доходов России составляет труд, 20% – капитал и 75% – природно-ресурсная рента⁷¹. В настоящее время на разных уровнях российского социума⁷² обсуждаются базовые проблемы национальной минерально-сырьевой безопасности – необходимо ли разрабатывать нерентабельные месторождения полезных ископаемых (прежде всего – угольные), и не оставить ли имеющиеся запасы полезных ископаемых в недрах, дабы не обделить потомков в минеральном сырье (рис. 1).

⁷⁰ См. www.atac.org, www.ifg.org, www.indymedia.org, www.icftu.org, worldsocialforum.br.org, www.50years.org, www.focusweb.org, www.cepr.net, www.tradewatch.org, www.twinside.org.sg, www.jubileesouth.net, www.jubilee2000uk.org, www.witnessforpeace.org, www.stw.org, www.ran.org, www.americanlands.org, www.summersault.com/~agj/clr, www.wedo.org, www.justact.org, www.directactionnetwork.org, www.citizen.org/pctrade/gattwto/gatthome.html, www.agp.org, www.agitprop.org/artandevolution/wto, www.globalizethis.org, www.ifg.ofg.org, www.people.fairtrade.org, users.skynet.be/CADTM.

⁷¹ См.: Кривцов А.И., Беневольский Б.И., Минаков В.М. Национальная минерально-сырьевая безопасность: введение в проблему. М., 2000.

⁷² См.: Путин В.В. Минеральные ресурсы в стратегии развития Российской экономики // Записки Горного института, СПб., 1999. Т. 144 (1).

Рисунок 1. Возможные годы исчерпания запасов, учтенных в зарубежных странах (без СНГ и РФ) на 1995 г.

С позиции национальной минерально-сырьевой безопасности, нужно не просто вести разработку разнообразных месторождений полезных ископаемых, а делать это ускоренными темпами. Во-первых, несмотря на укореившуюся точку зрения (Горная энциклопедия и т.д.), минеральное сырье относится к возобновляемым объектам⁷³. Во-вторых, развитие техники и технологии идет таким образом, что вскоре полезные компоненты можно будет рентабельно добывать из морских (океанических) вод, либо из пород с их кларковым содержанием. Поэтому сохранять имеющиеся объекты минеральных ресурсов в виде геогенных (природных) месторождений полезных ископаемых – не лучший способ развития государства. Потомкам целесообразней передать развитую инфраструктуру, наукоемкие технологии и знания, т.е. капитал. Эта тенденция наблюдается во всем мире. Так, за последнее десятилетие мировая добыча возросла, в %: ниобия – на 35, титана – на 32, алмазов, меди и сурьмы – на 30, молибдена – на 24, газа – на 16, золота и тантала – на 15, нефти – на 14, железной руды – на 11, олова и бокситов – на 10. Производство углеводородного

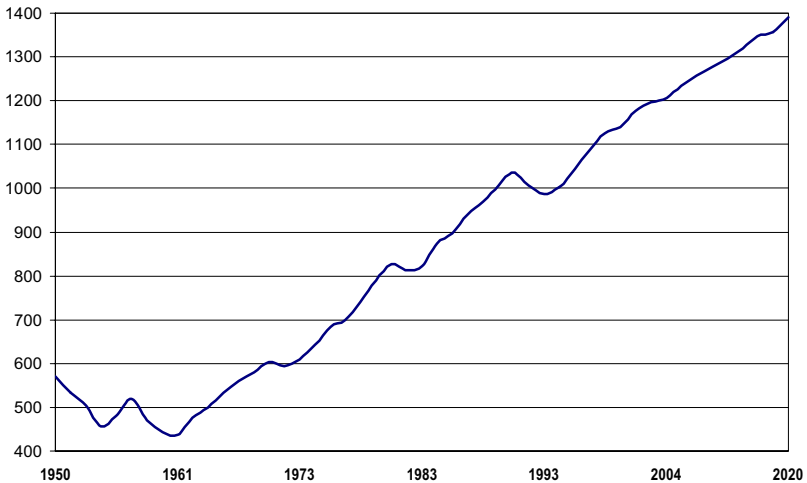
⁷³ Воробьев А.Е. Концепция воспроизводства минерального сырья // Руды и металлы. 2001. №2. С.17-21.

сырья в среднем ежегодно прирастает на 1,5%, сырья для производства конструкционных материалов – на 1%, сырья для новых развивающихся технологий (редких и некоторых цветных металлов) – на 2,5–3%. На прежнем уровне осталась добыча фосфатного и калийного сырья, свинца, никеля, угля. У последнего имеется четко выраженная тенденция к увеличению объемов добычи (рис.2).

В XXI в. продолжается рост потребления минеральных ресурсов, и горнодобывающая промышленность должна будет по-прежнему его удовлетворять, для чего необходимо существенное увеличение числа эксплуатируемых месторождений полезных ископаемых. К тому же рост народонаселения (с 1900 г. по 2000 г. население мира выросло с 1,5 до 6 млрд. человек, а к 2050 г. предполагается увеличение численности жителей Земли до 10–11 млрд. человек) сопровождается увеличением потребления минерального сырья на душу населения: в неолите на одного человека приходилось 0,6 т, в настоящее время – 89 т. Кроме этого наблюдается рост средней продолжительности жизни человека, который сопровождается обязательным увеличением объемов потребления всех видов необходимых продуктов, в том числе и горнодобывающего комплекса.

Утверждение о том, что минерально-сырьевой комплекс может явиться тормозом на пути развития государства (базирующееся на примере Япо-

Рисунок 2. Производство угля в США с 1950 г. и в перспективе до 2020 г.

нии, у которой, как известно, недостаточно своих минеральных ресурсов, но которая относится к развитым государствам), является распространенным, но не подтвержденным глубоким экономическим анализом заблуждением. При верно выработанном пути развития и правильно построенной национальной экономике каждое государство должно преимущественно усиливать имеющиеся на его территории или в недрах особенности, а не создавать новые. По такому пути развития идет Швейцария, где широко развита индустрия туризма, а также банковская сфера (являющаяся проявлением такой особенности этого государства, как экономическая, социальная и политическая надежность). Что касается Японии, то в отсутствие такой особенности, как значительные минерально-сырьевые ресурсы, эта страна развивается преимущественно за счет наукоемких отраслей.

Особенность минерально-ресурсного потенциала России – его крупномасштабность и комплексность. Ни у одной другой страны мира нет минерально-сырьевой базы такого объема и спектра: от нефти, газа и угля до практически всех металлических (за исключением достаточного количества эффективных для разработки разведанных запасов марганцевых и хромовых руд, титана) и неметаллических полезных ископаемых.

Но даже несмотря на подобную правильную государственную идеологию (усиление имеющихся преимуществ), минерально-сырьевая безопасность зачастую имеет для государства значение, аналогичное военной безопасности, а иногда и безгранично довлеет над другими аспектами (видами) национальной безопасности. Это положение рельефно иллюстрирует мировой кризис начала 70-х гг. XX в. Когда страны-члены ОПЕК в 1973–1979 гг. повысили цены на нефть в 3,5 раза, одновременно сократили ее добычу и ввели эмбарго на поставки в США и Западную Европу, мировое сообщество (в том числе и Японию) поразил сначала энергетический, а затем и экономический кризис.

К настоящему времени в Российской Федерации создана «Концепция национальной безопасности» (Указ Президента РФ №1300 от 17.12.97 г.), где сформулирован ряд направлений и принципов государственной политики, реализация которых возможна только при обеспечении минерально-сырьевой безопасности России.

В «Концепции...» зафиксировано имеющееся глобальное обострение международной конкуренции в целях обладания природными ресурсами, уменьшение сырьевой базы российской промышленности и рынков сбыта ее продукции, а также наличие дискриминационных процессов в отношении РФ на мировых рынках.

Таблица 1. Пороговые значения основных критериев экономической безопасности РФ⁷⁴

Критерии	Пороговые значения, в %	Фактическое состояние, в %
Снижение объема ВВП	25	50
Доля инвестиций в ВВП	25	15
Доля импорта в потреблении населения	30	53
Объем иностранной валюты в наличной форме к объему наличных рублей	25	100
Доля людей с доходом ниже прожиточного минимума	7	20
Разрыв между доходами 10% самых бедных и 10% самых богатых людей	8 раз	13 раз

В «Концепции...» ставятся задачи устойчивого обеспечения народного хозяйства РФ качественным минеральным сырьем, реализации системы постоянного контроля над стратегическими ресурсами, их рационального и устойчивого освоения.

В качестве основных угроз национальной безопасности в минерально-сырьевой сфере в «Концепции...» выделены:

- гипертрофированное развитие экспорта топливно-энергетических ресурсов;
- экспансия на внутренний рынок России зарубежных оборудования, товаров и услуг;
- рост экспорта стратегических видов минерального сырья.

В «Концепции...» также отмечается угроза истощения природных ресурсов России. Все это предопределяет научное обоснование национальной минерально-сырьевой безопасности нашего государства.

Сущность национальной минерально-сырьевой безопасности должна реализовываться в системе различных, весьма четко определенных критериев и показателей. При этом для нее важны пороговые значения (табл. 1) – предельные величины, несоблюдение которых с течением неопределенного времени приведет к утрате государственной самостоятельности.

⁷⁴ Козловский Е.А., Щадов М.И. Минерально-сырьевые проблемы национальной безопасности России. М.: МГУ, 1997.

При дальнейшей разработке эффективной системы национальной минерально-сырьевой безопасности необходимо учитывать имеющиеся особенности минерально-сырьевого комплекса. Так, в отличие от объектов другой промышленности (заводов, фабрик и т.д.), которые тяготеют к концентрации людских (трудовых) ресурсов, объекты минерально-сырьевого комплекса – месторождения различных полезных ископаемых – рас-полагаются в литосфере в местах, отведенных для них Природой: в на-стоящее время это малоосвоенные, зачастую труднодоступные районы России.

Кроме указанной особенности распределения месторождений полезных ископаемых по территории отдельно взятой страны имеются определенные своеобразия в их распределении и на глобальном (мировом) уровне. Это преимущественная концентрация многих видов минерального сырья в сравнительно небольшом числе государств, главным образом, развивающихся, а их потребление – в промышленно развитых странах, слабо или недостаточно обеспеченных разведанными промышленными запасами полезных ископаемых⁷⁵.

Учитывая все вышеизложенное, методология оценки национальной минерально-сырьевой безопасности должна базироваться на основе следующих определяющих положений.

1. Для того чтобы дать качественную и количественную оценку минерально-сырьевой безопасности России, первоначально необходимо установить ее место в мире по наличию (запасам) отдельных видов и элементов природных ресурсов. Россия, где проживает 2,6% населения Земли, занимает 12,5% суши континентов (табл. 2), 30% шельфовых акваторий, 22% лесных ресурсов, 20% пресных вод и 16% всех минерально-сырьевых ресурсов. Доля России в мировых запасах газа составляет 32%, калийных солей – 31%, железа – 26%, кобальта – 21%, цинка – 13%, нефти – свыше 12%, а свинца – 10% (табл. 3).

С позиции глобального распределения полезных ископаемых доля России оценивается следующим образом: энергетические ресурсы (32% – газ, 13–12% – нефть, 12% – уголь от мировых разведанных запасов); благородные металлы (палладий – 90%, платина – 40%); редкие и редкоземельные элементы (тантал ~80%, иттрий – 50%, ниобий ~35%, литий – 28%, бериллий – 15%, цирконий – 12%); металлы металлургического производства (Ni – 36%, Fe – 27%, Sn – 27%, Co – 20%, Zn – 16%, Pb – 12%); агрохимические руды (калийные соли – 31%, первое место в мире, фосфаты – второе место).

⁷⁵ Козловский Е.А., Щадов М.И. Минерально-сырьевые проблемы национальной безопасности России. М., 1997.

Таблица 2. Место Российской Федерации в мире по наличию (запасам) отдельных видов и элементов природных ресурсов⁷⁶

Вид (элемент) природных ресурсов	Занимаемое место в мире
Земельные ресурсы	
Общая площадь территории	1
Площадь пашни	3
Площадь сельскохозяйственных угодий	5
Запасы полезных ископаемых	
Олово	8 (6)
Уран	7 (4)
Свинец	5 (6)
Золото	4-5 (2)
Вольфрам	4 2-3)
Калийные соли	2 (2)
Никель	2
Угли (всех типов)	2
Нефть и газовый конденсат	2
Железные руды	1 (1)
Природный газ	1
Алмазы	(1)
Бокситы	Запасы невелики
Водные ресурсы	
Объем запасов воды в озерах	1
Объем среднегодового речного стока	2
Лесные ресурсы	
Лесная площадь	1
Запасы древесины на корню	1
Особо охраняемые территории	2
Площадь биосферных заповедников	
Вылов рыбы и других гидробиологических ресурсов в морях и внутренних водоемах	4

По разведанным запасам алмазов Россия находится на первом месте, по золоту – на третьем месте в мире. На балансе России находится свыше 20 тыс. месторождений различных полезных ископаемых (помимо подземных вод и строительных материалов), половина из которых эксплуатируется.

2. После абсолютной оценки глобального распределения минерально-сырьевых ресурсов целесообразно уточнение количества оставшихся нетронутыми геогенных объектов. Так, к 1995 г. мировая цивилизация исчерпала от половины до 2/3 минерально-сырьевых ресурсов свинца, олова и золота; от 0,2 до 0,4 разведанных геогенных ресурсов меди, никеля и цинка; от 0,05 до 0,13 – руд марганца, хрома и кобальта.

По срокам исчерпания мировых исходных запасов полезные ископаемые делятся на пять групп. Для первой (куда входит золото, алмазы и серебро) полное погашение запасов приходится на 2015–2020 гг. Запасы полезных ископаемых второй группы (цинк, свинец, газ и нефть) могут быть исчерпаны к 2025–2030 гг. На 2025–2030 гг. приходится погашение запасов меди, олова и свинца. Между 2050–2060 гг. возможно исчерпание запасов сурьмы, фосфатов, железных и хромовых руд. Запасов остальных полезных ископаемых хватит до 2075 г.

3. В системе национальной минерально-сырьевой безопасности необходимо учитывать величину общей (абсолютной) стоимости разведанных минеральных ресурсов на территории отдельного государства. Так, валовая ценность разведанных и предварительно оцененных запасов (категорий А+В+С₁+С₂) России составляет около 28,5 трлн. долл., а прогнозные ресурсы оцениваются в 140 трлн. долл.

⁷⁶ Подтвержденные запасы; в скобках – общие ресурсы.

По ценам мирового рынка на 2000 г. доля различных видов сырья в общей ценности недр России составляет⁷⁷ (рис.3): топливно-энергетические ресурсы – 72,2%; нерудное сырье (включая агроруды) – 13,3%; сырье черной металлургии – 6,6%; сырье цветной металлургии – 6,1%; благородные металлы и алмазы – 1,1%; редкие и рассеянные металлы – 0,7%.

4. Также необходимо учитывать долю минерально-сырьевого комплекса (горнодобывающей отрасли) в валовом национальном продукте. Это положение объясняется тем, что полезные ископаемые, находящиеся на месте своего естественного залегания в недрах, хотя и подлежат оценке, выражающейся в денежном эквиваленте, реальную стоимость получают только после освоения (разработки) их месторождений, т.е. после извлечения и передачи потребителю. Так, в США ежегодно добывают минерального сырья на сумму, превышающую 220 млрд. долл., в России эта доля в объеме ВВП составляет 30%.

Во многом стоимость добываемого минерального сырья определяется институтами международного сообщества (биржами), но для стратегически важных металлов и т.д. – в том числе и национальными структурами. Так,

Таблица 3. Положение России в структуре глобального минерально-сырьевого комплекса, в %

	Ресурсы	Запасы	Добыча	Потребление
Газ	45	32	25,1	16,8
Алмазы	45	30	24	9,5
Бериллий	30	2	7	2
Тантал	26	48,6	1	2
Ниобий	24	50,3	1	0,5
Палладий	22,7	31,4	44,3	-
Уголь	17,4	10,3	5,4	4,8
Никель	15	27	24,6	1,8
Нефть	13	4,7	8,8	
Редкоземельные элементы	12	18	2,1	0,9
Серебро	11	10	2,3	1,5
Золото	8	8	5	1
Уран	8	5	7	2
Платина	7,8	12,5	15,9	4
Медь	5	5	4,9	1,2
Бокситы (алюминиевое сырье)	0,8	0,9	3,4	2,1

⁷⁷ Рундквист Д.В. Минерально-сырьевые ресурсы – народное достояние // Эко-ресурс. №3. 2001. С. 8–13.

Рисунок 3. Распределение валовой потенциальной ценности разведанных и оцененных запасов (кат. А+В+С₁+С₂) основных видов полезных ископаемых России (в ценах мирового рынка)

департамент внешних и общественных связей Банка России сообщает, что на 13 мая 2002 г., по операциям ЦБ РФ с российскими коммерческими банками, цена покупки золота установлена в размере 311,47 руб./грамм (+,05), цена продажи золота – 314,60 руб./грамм (+1,06); цена покупки серебра – 4,23 руб./грамм (+0,01), цена продажи серебра – 4,67 руб./грамм (+0,01); цена покупки платины – 464,13 руб./грамм (+0,52), цена продажи – 530,06 руб./грамм (+0,60); цена покупки палладия – 323,63 руб./грамм (-2,37), цена продажи палладия – 357,41 руб./грамм (-2,93).

В результате этого только за пользование недрами в федеральный бюджет, а также в бюджеты субъектов Федерации поступают значительные суммы (в 2000 г. – почти 64 млрд. руб.).

5. В качестве важного показателя, характеризующего сложившуюся национальную минерально-сырьевую безопасность, необходимо указать степень доходности различных отраслей экономики и промышленности (рис. 4). Данный показатель позволяет определить оптимальный вектор развития национальной экономики на ближайшую и среднесрочную перспективу. Особенно важен анализ данного показателя при поиске и выборе путей развития национальной экономики в период ее системного кризиса.

6. Но не только доходность важна для оценки национальной минерально-сырьевой безопасности, необходимо также использовать показатель ликвидности полученного минерального сырья. По этому показателю выделяют три группы минерального сырья: высоколиквидное (нефть, газ, угли, железные и хромовые руды, бокситы, медные, никелевые и цинковые руды, МПГ, золото, алмазы, фосфаты и калийные соли), среднеликвидное и низколиквидное минеральное сырье.

7. Следующее, что нужно учитывать при анализе состояния национальной минерально-сырьевой безопасности, – это потребление минерально-сырьевых ресурсов (табл. 4, рис. 5) – как на душу населения, так и в абсолютных показателях.

Так, по потреблению на душу населения меди, свинца, цинка и олова Россия занимает 9–11 место в мире, по фосфатному концентрату и плавиковому шпату – 7 и 6 место, по молибдену, никелю, алюминию, цирконию и танталу – 4–6 место.

За последние 10 лет существенно снизились показатели абсолютного потребления минеральных ресурсов. Например, в общемировом объеме в 1991 г. Россия потребляла 10,1% алюминия, а в настоящее время – всего лишь 1,1%, потребление меди снизилось с 5,8% до 0,7%, а никеля – с 18,9 до 1,6%.

Рисунок 4. Показатели доходности операций в финансовой и производственной сферах (2000 г.)

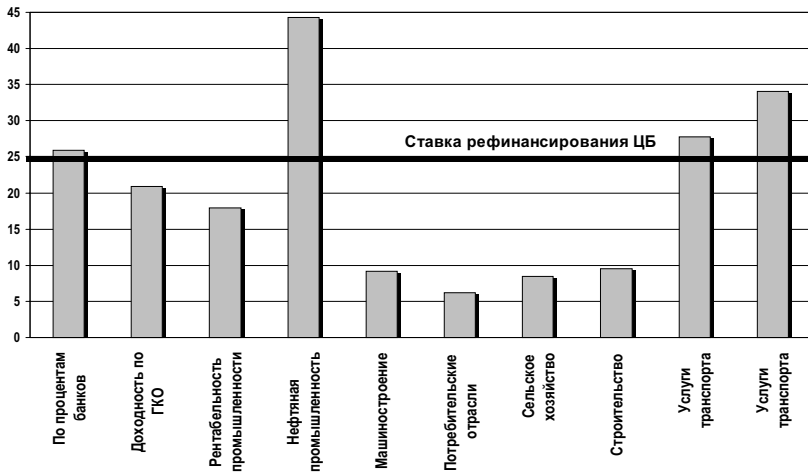

Таблица 4. Текущее потребление и производство нефти и газоконденсата на душу населения в странах мира, млн. тонн

Страна	Потребление	Производство
Канада	4,2	5,3
Саудовская Аравия	3,9	28,7
США	3,2	1,5
Нидерланды	2,6	0,2
Япония	2,2	0,006
Австралия	2,0	1,7
Германия	1,7	0,04
Венесуэла	1,7	8,1
Италия	1,7	0,1
Франция	1,6	0,04
Испания	1,6	0,02
Республика Корея	1,6	0
Великобритания	1,4	2,4
Россия	1,1	2,0
Иран	1,0	2,8
Мексика	1,0	1,9
Аргентина	0,8	1,4
Турция	0,5	0,05
Китай	0,17	0,14
Индия	0,09	0,04

8. Для оценки минерально-сырьевой безопасности важным представляется анализ национального потребления различных видов минерального сырья.

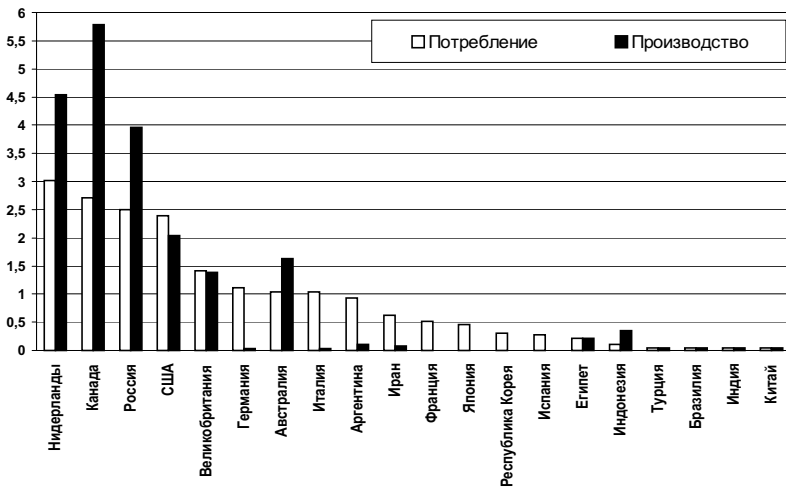
Так, на первом месте во внутреннем потреблении в России остается газ – почти 48%; на втором – нефть (32,8%), затем уголь (12,5%) и, наконец, атомная энергетика и гидроэнергетика (6,8%).

9. Очень важным показателем оценки национальной минерально-сырьевой безопасности является общее число занятых в горнодобывающем и сопутствующем (например, перерабатывающем) секторе, их отношение к занятым вообще (в любых секторах экономики) и к численности населения страны. Так, в США в горно-геологическом производстве занято около 5 млн. человек, 500 тыс. трудятся на фирмах горнотехнического оборудования, сотни тысяч геологов обслуживают 14 тыс. национальных нефтяных, 3 тыс. угледобывающих, 5 тыс. газодобывающих и 7 тыс. компаний по добыче рудного сырья.

10. Необходимо также учитывать и то, что, переходя на уровень мировой экономики, минерально-сырьевой комплекс переступает национальные и региональные границы, участвуя в процессе мировой торговли. И в этом вопросе очень важна сбалансированность экспорта (рис. 6) с импортом, для чего должны четко работать рычаги протекционистской политики с целью снижения иностранной конкуренции.

Например, в 2002 г. правительство РФ установило квоты на экспорт сырьевых товаров, содержащих драгоценные металлы. Как сообщает департамент правительственной информации, лицензии на экспорт из России

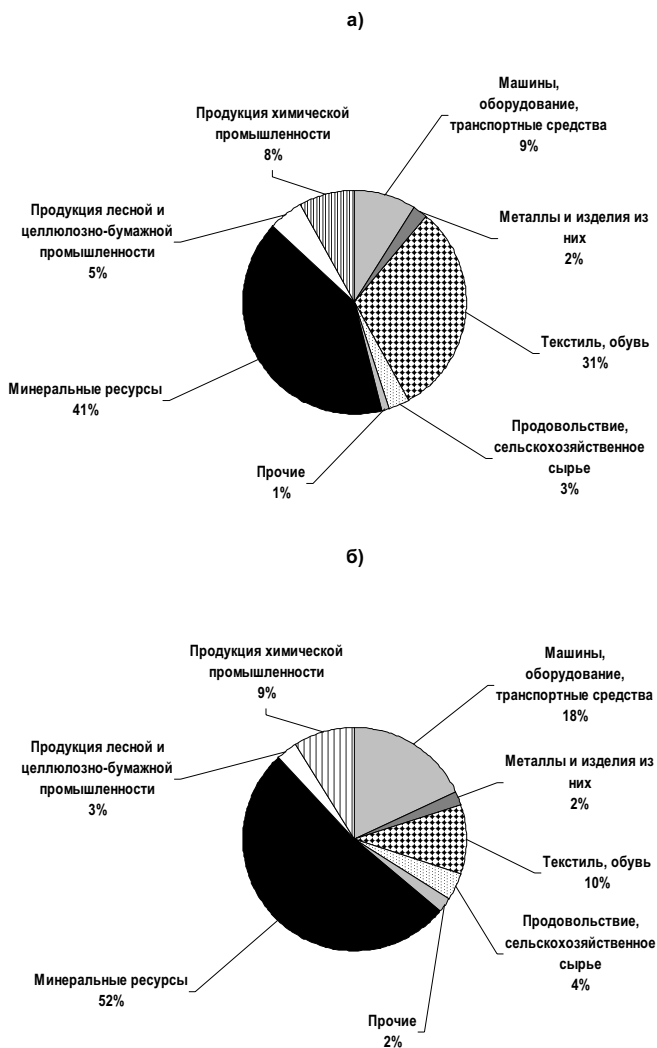
Рисунок 5. Текущее потребление и производство газа на душу населения в странах мира

кака свинцового, шлама селено-ртутного от производства серной кислоты, а также руд и концентратов цветных металлов, содержащих драгоценные металлы, соответствующих кодам ТН ВЭД РФ 2620 и 2621 и попадающих под действие постановления правительства РФ от 1 июля 1996 г. «О государственном регулировании и контроле трансграничных перевозок опасных отходов», оформляются на основании разрешений, выдаваемых в установленном порядке МПР РФ. Осуществление контроля по реализации настоящего постановления возложено на Минфин, Минэкономразвития и торговли, а также на правительства РФ. В частности, для медного концентрата квота на 2002 г. составит 145 тыс. т в пересчете на сухой вес с максимальным количеством содержащихся в сырье драгметаллов в объеме: 775, 8 кг золота и 23, 87 тыс. кг серебра. Для цинкового концентрата объем квот на 2002 г. установлен в объеме 115 тыс. т (в сухом весе), в том числе по золоту – 170,25 кг, по серебру – 13,7 т. Для экспорта цинкового концентрата квота определена в объеме 62 тыс. т, в том числе по золоту – 759 кг, по серебру – 59 т. Квоты установлены также еще на ряд экспортируемых сырьевых товаров.

Так, доля природно-ресурсного блока в 2000 г. в экономике РФ составила 70% от общего объема экспорта.

Рисунок 6. Товарный состав экспорта в страны дальнего зарубежья (а) и страны СНГ (б)

Произошедшая в последние годы структурная деформация российской экономики, следствием которой явилось гипертрофированное повышение доли сырьевой отрасли и ее ориентация на экспорт, привела к серьезной угрозе минерально-сырьевой безопасности России. В настоящее время из России вывозится почти весь производимый в стране алюминий (до 99%), до 97% никеля, почти 90% меди, около 45% добываемой в стране нефти, более 30% газа.

В отсутствие четко построенных критериев в этом вопросе необходимо ориентироваться на имеющиеся показатели развитых стран. Так, производство товарных железных руд в США составляет 90 млн. т (65%), при их потреблении 139 млн. т; ФРГ, Великобритания и Бельгия суммарно производят 17,6 млн. т товарных железных руд, а импортируют 42 млн. т, т.е. в 2–4 раза больше.

Оценивая достаточно сложную ситуацию на фоне общего состояния экономики страны, необходимо принять радикальные меры, препятствующие сползанию страны в ловушку сырьевой специализации. Только научный подход к выработке определенной минерально-сырьевой политики и радикальные реформы в этом направлении могут стать надежным гарантом минерально-сырьевой безопасности страны.

Поэтому важен выбор стратегии, исключающей закрепление сырьевой специализации государства с характерным неэквивалентным внешнеэкономическим элементом (экспорт дешевого сырья и импорт готовых изделий). Такой шаг может привести к потере Россией невозпроизводимой природной ренты. Только строгий контроль и обеспечение благоприятных налоговых пропорций для экспортируемого сырья могут ликвидировать недостатки внешнеэкономической деятельности в области минерально-сырьевых ресурсов.

11. На эффективность системы национальной минерально-сырьевой безопасности оказывают существенное влияние и применяемые на горных предприятиях техника и технология.

Сегодня основная задача недропользователей заключается в минимизации воздействия на биосферу, сокращении объемов и токсичности минеральных отходов, освоении наилучших объектов наиболее эффективными технологиями⁷⁸.

12. Только на основании изложенных подходов можно разработать четкую методологию установления видов стратегического минерального сырья. Перечень стратегически значимого минерального сырья может меняться в зависимости от военно-политических и экономических при-

⁷⁸ Пучков Л.А., Воробьев А.Е. Человек и биосфера: вхождение в техносферу. М., 2000.

оритетов государства, структуры материального производства и прогнозируемой обстановки, конъюнктуры мирового рынка, состояния внешнеэкономических связей и других обстоятельств.

Исходя из особенностей экономики Российской Федерации, к стратегически важному минеральному сырью относятся топливно-энергетические ресурсы, благородные металлы (по данным Банка России, золотовалютные резервы по состоянию на 26 апреля составляли 38,8 млрд. долл.), руды цветных и редких металлов, неметаллы (используемые при производстве специальных сплавов, в военной и космической технике, в важнейших технологических процессах).

Голобородова Т.Н.

ПРОБЛЕМА PR-ПРАКТИК В СИТУАЦИИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Вступление России в ВТО, широко обсуждающееся в последнее время, является частью проблемы глобализации и интеграции рынка. Наиболее очевидными и необходимыми следствиями этих процессов являются глобальный маркетинг, мультикультурные брэнды, глобальная реклама, франчайзинг и пр. В свете происходящих изменений появляются любопытные теории, согласно которым национальное государство, передавая часть своих полномочий на уровень макро-структур, перестаёт быть основной геоэкономической и геополитической единицей, поскольку ресурсы (в том числе, человеческие) и капиталы свободно перемещаются через границы остающихся локальными национальных государств. По мнению сторонников этой теории, складывается новая карта мира, с лица которой могут «исчезнуть» отдельные государства. Так, к примеру, в медийном измерении прогнозируют исчезновение с этой карты России, которая перестала быть ньюсмейкером для мирового сообщества и потому потеряла интерес для мировых медиа. Противники этой версии дальнейшей судьбы национального государства стоят у истоков антитенденции, основанной на стремлении к обретению и сохранению национальных ценностей.

Весьма показательно, что обе позиции находят достаточно обоснований при обращении к практическому полю проблемы. Наиболее значимые стороны проблемы можно обнаружить при анализе процессов, происходящих в современном консалтинге и медийном, а также рекламном бизнесе. Помимо остроты и актуальности здесь обнаруживается неоднозначность и непрояснённая природа обеих позиций.

Не секрет, что в последнее время российский медиасектор стал предметом пристального внимания мирового сообщества, послужившего основой проекта RAMEД («Российско-американский диалог о предпринимательстве в области СМИ»). Эксперты, работающие в рамках этого проекта, зачастую непоследовательны в оценке российских проблем как узко региональных.

Так, западное медийное сообщество выражает озабоченность подконтрольностью российских СМИ олигархам, забывая, что эта проблема имеет общемировой характер. Например, в Британии достаточно осторожное освещение победы Тони Блэра вызвано стремлением не задеть таких медиаолигархов, как Р. Мердок и К. Блэк.

Столь же противоречивые на фоне происходящих событий тенденции обнаруживаются и в современном рекламном бизнесе: 1) повышение внимания к национальным особенностям, традициям и психологии страны, являющейся мишенью для рекламной кампании; 2) большее стремление к адаптации рекламных сообщений и маркетинговой стратегии к конкретным географическим, национальным, расовым и культурным условиям в противовес универсализму и глобализму.

Ещё одной областью проявления неоднозначности происходящих процессов и их оценки является политическое консультирование – деятельность, основанная в последнее время на том, что многие политконсультанты имеют внушительные списки клиентов за пределами не только одного региона, но и своей страны. Реалии сегодняшнего дня ставят под сомнение эффективность такого рода консалтинга. Многие консультанты признаются в том, что работу в другой стране должна предварять не только исследовательская работа, основанная на внимательном изучении политических, социальных и культурных устоев, но и деятельность по установлению местных контактов.

Стратегия любой политической кампании должна быть основана на знании и признании этнических и региональных группировок, гендерных ролей, этнопсихологических и языковых особенностей, характерных для региона.

Существует целый ряд факторов, заставляющих усомниться в беспорной успешности межрегионального и международного консультирования.

Во-первых, это разнообразие политических систем и электоральных моделей, убеждающее в том, что политическое консультирование должно строиться с учётом знания специфических ограничений, которые налагаются на кандидата в том или ином национальном государстве или регионе.

Ещё одним фактором становятся различающиеся политические культуры, следствием которых являются разнообразные стратегии финансирования предвыборных кампаний и их продолжительность. Не столь существенно, но всё-таки отличаются исследования, наиболее соответствующие разным регионам. В связи с этим в качестве курьёзного, но весьма показательного примера вспоминают случай, когда американский политтехнолог отказался от работы в Папуа-Новой Гвинее, потому что исследовательская методика, «работающая» там, была основана на подсчёте предвыборных плакатов, развешанных на деревьях определённых пород. Но главной проблемой, встающей на пути «консалтинга без границ», является разница в способах коммуникаций, используемых кандидатами и партиями в разных регионах, осложняющая разработку эффективного послания.

Обозначенные явления убеждают в том, что, при всей неизбежности и объективности процессов объединения вряд ли может быть оправданной любая категоричная позиция, основанная на безоговорочном признании только одного рода ценностей – глобалистского или антиглобалистского толка.

Коваленко Л.Г.

РОССИЯ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В РУСЛЕ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Глобализация! Это слово в конце XX – начале нового веков стало своеобразной страшилкой для населения планеты, хотя многие ученые и политики на Западе и в России подчеркивают, что это объективный процесс, и надо научиться использовать во благо то, что дает глобализация, смягчая негативные моменты.

В чем сущность этого феномена? Представления о глобализации в различных отраслях научного знания многообразны, но содержат и нечто общее, дающее возможность выработать все-таки обобщенное понятие данного явления, позволяющее анализировать данный процесс в мире и в каждой стране. Глобализацию в общем плане можно рассматривать как процесс объединения различных компонентов человечества в ходе его эволюции, который касается всех сфер жизнедеятельности – экономики, политики, культуры. Этот процесс реализуется в различных формах: формирование новых морально-этических норм (общечеловеческие ценности); создание общественно-политических движений и организаций, претендующих на роль носителей общечеловеческих норм и принципов; развитие электронных технологий, способствующих быстрому перемещению информации и огромных финансовых средств; перенесение центра тя-

жести в мировой экономике и политике на международные организации типа МВФ, Всемирный банк, НАТО, ВТО и др.

В связи с процессом глобализации имеет смысл обратиться и к проблеме справедливости. Представляется, что эти две проблемы взаимосвязаны, и касается это, прежде всего, результатов глобализации для каждой страны, в т.ч. и для России, тем более что идет активная подготовка к вступлению в ВТО. В этом плане интерес представляют исследования российских специалистов в 90-е гг. в области глобальных экономических, политических, социальных и культурных процессов, которые делят мир на Центр, Периферию и Полупериферию⁷⁹. В рамках этого подхода Россия (СССР) относилась до 90-х гг. к Полупериферии, но уже есть признаки деградации к Периферии. Под давлением Центра большинство стран Периферии и Полупериферии стали более открытыми в экономике, политике. Но такая открытость и ограниченные роли национальных государств, как показывает практика, способны вызвать сильные потрясения⁸⁰, т.е. глобализация порождает новые вызовы и угрозы, к которым мировое сообщество не готово. Представляется, что и произошедшие геополитические изменения, в т.ч. и разрушение СССР, есть результат глобализации. Некоторые исследователи рассматривают это как планетарную катастрофу. Кроме того, финансовая глобализация создает реальную угрозу демократии и основам справедливости, т.к. тех, кто присваивает себе право командовать ресурсами, обеспечивающими жизнь миллионов людей, никто не выбирает, а, следовательно, с них некому спросить. И осознание несправедливости случившегося может ввергнуть различные страны в острую фазу социального противостояния⁸¹ (Противостояние Севера–Юга; христианского и исламского миров), а последствия могут быть самыми драматичными – мировая война и откат к жесткому авторитаризму. Возможен также еще больший разрыв между богатыми и бедными странами, что также уменьшает количество стран, соответствующих критериям демократии и принципам справедливости. Естественно, разрозненные социально-экономические меры не способны решить проблемы бедности и вопиющего неравенства в отдельных странах, и не стоит в этом случае уповать на либерализацию и глобализацию, тем более, практика показывает, что полная либерализация в экономической и политической сферах может привести к глубочайшему кризису (Россия 90-х гг.).

⁷⁹ Pro et Contra. 1999. Т. 4. № 4. С. 227.

⁸⁰ Там же. С.228.

⁸¹ Там же. С.229.

Для России вступление в ВТО и др. международные организации подобного типа, естественно, необходимо, хотя здесь много «но». Прежде всего, вступление не должно быть скоропалительным и декоративным, а реальным и полезным в плане обеспечения национальных интересов.

Западные же страны политизировали свой подход к вступлению России в ВТО, постоянно ужесточая свои требования, которые унижают национальную гордость, заставляя почувствовать свою слабость, бессилие.

Вместе с тем, следует отметить, то в настоящее время с российской стороны наметились некоторые изменения в подходах к этой проблеме: на смену чисто политическим соображениям приходит и некоторое понимание необходимости создания компенсирующих механизмов (переходный период, «защищенные» секторы хозяйства и экспорта), что должно, как представляется, не допустить чрезмерных издержек для национальной экономики, социальной сферы. В целом же предполагается, что вступление России в ВТО должно укрепить ее позиции в мире, а также может повлиять и на отношения внутри СНГ, т.е. Россия намерена строить свою политику в этом направлении, исходя из норм, рекомендуемых ВТО в зависимости от степени сотрудничества, руководствуясь прагматическими соображениями.

Рассматривая обозначенную проблему, хочется подчеркнуть, что, решая вопросы интеграции в международное сообщество, политики, представляющие общество, должны последовательно проводить в теории (программы) и политической практике принцип реалистичности и справедливости, т.к. эти два феномена неотделимы и несовместимы с авантюризмом, хотя это явление довольно распространено в реальном политическом процессе, но в этом случае мы можем говорить о поправлении справедливости.

Реалистичность как черта справедливости побуждает к трезвому анализу общественных процессов. И еще один важный момент – справедливы те действия, которые осуществляются без пристрастия, т.е. предполагают твердость и гибкость в отстаивании интересов, а этого-то как раз и не наблюдается в действиях российских политиков, а также со стороны западных партнеров в отношении Российской Федерации действуют двойные стандарты.

Колганов А.И.
**ПРОТИВОРЕЧИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: НАДО ЛИ РОССИИ
ВСТУПАТЬ В ВТО?**

Понимание природы глобализации как по сути дела невидимой власти крупнейших мировых частных (ТНК), государственных (президенты и правительства, т.е. высшая бюрократия стран «большой семерки») и наднациональных (ВТО, МВФ, НАТО) институтов – это ключевой пункт для ответа на вопрос, нужно ли России входить в ВТО, ибо *Всемирная торговая организация – не более, но и не менее, чем часть этой системы гегемонии, власти глобальных игроков*. «Сверхзадача» этой организации – создать условия для формально свободной конкуренции в мировых торговых отношениях с тем, что дать простор для свободного распространения власти, скрытого диктата на мировых рынках основных глобальных «игроков».

Рассмотрим этот вопрос чуть подробнее на примере России.

Даже если мы сейчас не ставим проблему антикапиталистической альтернативы глобализации, а рассматриваем все исключительно с «реформистской» точки зрения интересов России как технико-экономической системы, не затрагивая **пока** социально-экономического и политико-идеологического аспектов, то даже при таком подходе вступление в ВТО оказывается для нашей страны не просто невыгодно, но и чрезвычайно опасно.

Во-первых, ВТО, предполагая формально равные, свободные от тарифов условия торговли, по сути дела ставит на одну доску только возникающее в России заново сколько-нибудь современное производство и мощнейшие ТНК. Без государственной поддержки мы вырастить конкурентоспособные на мировом уровне предприятия не сможем. Хочу подчеркнуть: наша задача – не создать закрытую, низкоэффективную, но «спрятанную» от мировой конкуренции экономику, но заботливо вырастить в защищенных (если угодно, тепличных) условиях ростки современных высокотехнологичных конкурентоспособных производств, которые затем смогут выйти (и то, скорее всего, как организованные с помощью государства в глобальные суперкорпорации структуры) на мировой рынок, чтобы на равных противостоять в конкуренции капиталам, объемом во многие десятки, а то и сотни миллиардов долларов (капитализация первых десяти крупнейших ТНК в мире составляет от 200 до 490 млрд. долларов). Именно так «выращивались» глобальные игроки в странах, входивших в мировой рынок позже США, Великобритании и т.п. Иная стратегия оставит России роль страны с грязным производством и дешевой рабочей силой, где будут действовать *как хозяева* филиалы ТНК, а отечественное производство будет заполнять оставшиеся «щели».

Во-вторых, ВТО предлагает конкурировать по правилам, установленным глобальными игроками, и им же выгодным. Достаточно хорошо известно, что ныне на рынке побеждает не столько тот, у кого лучше и дешевле товар, сколько тот, у кого мощнее маркетинг (в первую очередь – реклама), сильнее возможности финансового давления, лучше поставленный «пиар» и т.п. средства корпоративного воздействия на клиента. Каждый понимает, что в современной экономике важно не столько произвести более качественный, чем, например, «Пепси-кола» («Кока-кола», «Фанта» и т.п.) напиток, сколько внушить всем и каждому, что нынешняя молодежь – это «поколение Пепси», или что «оторваться» можно только с «Фантой» и т.п. Вступая в ВТО, мы тем самым должны ответить на вопросы: сможет ли отечественное производство создать столь же мощный маркетинговый прессинг на граждан нашей страны, как ТНК, и нужно ли нам вообще соревноваться на этом поприще с глобальным капиталом, или следует искать иные решения?

Есть и другие проблемы с «игрой» по правилам ВТО. Типичный пример – запрет на «демпинговые» цены, к которым ВТО по сути дела относит любые цены, ниже уровня издержек + средней прибыли ТНК, отнимая у нас важнейшие конкурентные преимущества, связанные с возможностью производства товаров с более низкой себестоимостью.

Еще более важно для современной экономики то, что правила ВТО консервируют сложившееся в современных условиях мировое разделение труда: «Север» сохраняет монополию на производство высоких технологий и «know how», мы оказываемся способны вывозить только сырье. Как это происходит – хорошо известно на примерах других стран и из нашей истории последних лет. Один только пример: любые попытки России пробиться на рынок лекарств западных стран с нашими очень эффективными и дешевыми препаратами тут же сталкиваются с тем, что разрешение на это мы если и можем получить, то только от национальных государственных органов США или стран Западной Европы и после многолетних проверок, тогда как они приходят на наш рынок, по сути, без ограничений и очень быстро.

Кроме того, известно, что выход на мировые рынки сегодня возможен только при мощной (порядка многих миллиардов или десятков миллиардов долларов) финансовой поддержке. В нашей стране такую поддержку если вообще кто-то может оказать, то только государство (исключение, как мы уже отметили, да и то в очень малых масштабах, могут составить лишь кланы, экспортирующие наши природные богатства).

В-третьих, провозглашая свободу торговли, ВТО на самом деле сохраняет скрытые ограничения на ввоз товаров в развитые страны. Начиная от хрестоматийных примеров с жесткими квотами на ввоз сельскохозяйственной продукции (при, подчеркну, мощном дотировании своих сельхозпроизводителей), включая прямые ограничения на ввоз многих товаров и причисление многих высокотехнологичных продуктов к «оборонным» изделиям, выводящим их из сферы свободной конкуренции, и заканчивая уже упомянутыми косвенными ограничениями типа «антидемпингового» регулирования.

Подчеркну, подытоживая: проводя по сути дела мощную протекционистскую политику, правительства «сильных» стран используют для этого, как правило, косвенные методы. Кроме названных могут использоваться и методы финансового давления, геополитического воздействия (вплоть до блокады неудобных стран как нарушителей прав человека или «рассадников терроризма»), вмешательства во внутренние дела (возможно, косвенного, например, через предоставление кредитов только при условии назначения угодного МВФ правительства) или даже военной интервенции.

В-четвертых, в настоящее время ВТО планирует реорганизацию сферы услуг на основе принципов равного доступа частного капитала к оказанию любых услуг и открытой международной конкуренции в этой области. Это будет означать окончательное превращение учреждений здравоохранения, образования, коммунального транспорта, водоснабжения и т.п. в фабрики по извлечению прибыли, контролируемые транснациональными корпорациями.

Инвестиционная компания «Меррил Линч» предсказывает, что в ближайшее десятилетие общественные учреждения образования будут приватизированы по всему миру, и это принесет прибыли неописуемых масштабов.

Наконец, не будем забывать, что ВТО оставляет для стран, чьи права нарушены, по сути дела один главный инструмент – экономические санкции. Что такое, например, экономические санкции США против России – это понятно. Но насколько опасными для США будут, скажем, экономические санкции со стороны России? Да и отважится ли когда-нибудь наше либеральное правительство на какие-либо шаги, ущемляющие интересы США?

Сторонники вступления в ВТО в России указывают, что участие в этой организации сделает более дешевыми и доступными зарубежные товары, да много плюсов российским потребителям и поможет российским экспортерам, поддерживая нашу экономику и увеличивая поступления в бюджет.

Давайте рассмотрим эти аргументы.

Начнем с интересов потребителей. Даже если предположить, что для российских импортеров зарубежные товары станут вследствие вступления в ВТО дешевле (в чем, как я показал выше, есть большие сомнения), то рядовые потребители от этого мало что выиграют. В самом деле, большая часть импорта, покупаемого большинством тружеников на оптово-розничных рынках, привозится в нашу страну через каналы, которые не регулируются правилами ВТО. Для «челноков» и потребителей их товаров включение России в ВТО мало что изменит. Если кто-то и получит некоторую выгоду от снижения цен, так только посетители бутиков, автосалонов и престижных супермаркетов, т.е. высшие 10–15% россиян и в некоторой степени покупатели Кока-, Пепси- и прочей колы (впрочем, и это сомнительно – в большинстве населенных пунктов России потребляют фальшивки, а не напитки престижных фирм).

Более того, вступление в ВТО даже если и даст снижение цен по легально импортируемым товарам, то это будет снижением покупных цен для торговых фирм. Последнее, как мы знаем из опыта, совсем не обязательно приведет к сокращению розничных цен: гораздо вероятнее, что в результате просто вырастут прибыли посредников.

При этом следует учитывать, что обострившаяся конкуренция очень сильно ударит по отечественным производителям, что приведет к вымыванию относительно дешевого российского ассортимента.

Что же касается выгод для экспортеров, то, действительно, для нарождающихся российских ТНК-экспортеров (преимущественно сырья – нефти, газа, цветных металлов и т.п.) вступление в ВТО, может быть, отчасти и будет выгодным (хотя и для наших «супергигантских» корпораций с капиталами в 1–2 млрд. долларов конкуренция с фирмами, чья капитализация в сто (!!!) раз больше, вряд ли окажется слишком успешной). Но эти выгоды опять же дадут, как известно из нашего опыта, не столько рост бюджетных поступлений, сколько увеличение прибылей этих фирм, т.е. рост доходов в первую очередь мощнейших из олигархов, во вторую – верхушки служащих этих российских кланово-корпоративных групп (преимущественно – москвичей), в третьих – сидящих на игле их дотаций хозяев средств массовой информации. Последнее, кстати, объясняет, почему многие из mass media так активно ратуют за вступление в ВТО: этого хочет Путин и его про-глобалистская команда, т.е. власть, этого же хотят те, у кого в руках деньги (самые большие в России деньги!).

Итак, ***весьма сомнительно, что от вступления в ВТО мы выиграем как потребители*** (если кто и выиграет, то, повторим, олигархи и вер-

хушка служащих российских ТНК и торговых фирм, их обслуга и иные высшие слои; подавляющее большинство потребителей дешевой отечественной колбасы, хлеба и импортного барахла с оптовых рынков от этого ничего не получит).

Зато *мы* (большинство тружеников России – учителя и рабочие, профессора и крестьяне, библиотекари и врачи) *практически наверняка проиграем от вступления в ВТО как работники и как граждане, получающие государственную поддержку (бесплатное образование, здравоохранение, пенсии, льготы и т.п.)*. Неизбежные последствия нашего подчинения «глобальным игрокам», скрытые за лозунгом «равноправной» конкуренции в рамках ВТО, автор уже показал выше. Это, напомним, известные из мирового опыта процессы понижения зарплаты, ухудшения социальной защиты, роста безработицы и многое др.

Вот почему вопрос о выгоде от вступления в ВТО – это вопрос главным образом не столько о выгоде вообще для России, сколько об улучшении или ухудшении положения конкретных социальных слоев: для большей части олигархов и обслуживающего их «высшего среднего класса» (т.е. максимум 15% россиян) – выгоден. Для подавляющего большинства работников, студентов, пенсионеров России – нет.

* * *

Ключевым контраргументом во всех спорах вокруг включения России в ВТО и аналогичные международные структуры является апелляция к отсутствию альтернативы: не участие в современном процессе глобализации, дескать, автоматически ведет к изоляционизму, технологическому и экономическому регрессу, скатыванию в болото стран, для которых характерны отсталость, национализм и фундаментализм (а в последний месяц к этому стали добавлять и подозрение в поддержке мирового терроризма по очень простому и очень сталинистскому критерию: «всякий, кто прямо не поддерживает НАТО, есть пособник мирового терроризма»).

Вопрос, следовательно, есть ли альтернатива глобализации или это объективный и единственно возможный путь прогресса, хоть и обладающий определенными недостатками, но неизбежный?

И мне, и моим коллегам в России и в мире не раз приходилось аргументировать позицию, указывающую на наличие иных, демократических, осуществляемых в интересах человека и природы, путей интеграции, но это тема уже других текстов.

Колоткин М.Н.
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
МОМЕНТЫ ПРИСОЕДИНЕНИЯ РОССИИ К ВТО

Сегодня мы наблюдаем новую политику «реформ», попытку выработать концептуальные положения и стратегические инициативы с учетом национально-государственных интересов России. К их числу относятся такие инициативы, как возможное вступление России в ВТО, а также новые акценты во внешнеполитической доктрине страны, однозначно вставшей на стороне США в «антитеррористической коалиции».

В этой связи хотелось бы высказать некоторые соображения. Во-первых, мы имеем дело с очередной мифологемой, социальной утопией, согласно которой «Запад нам поможет». Причем авторами ее являются сторонники курса на либерализацию, потерпевшие фиаско за годы ельцинских реформ, когда объем производства сократился более чем в 2 раза, а для достижения «дореформенного» уровня при темпах роста в 3% нам потребуется 24 года. Президент РФ В.В. Путин практически признал реальность прогнозов низких темпов роста производства – от 3 до 4,5%, да и то при самой благоприятной конъюнктуре.

Во-вторых, мы имеем дело со взглядом на экономику России через призму нового имущего класса и обслуживающей его элиты, исповедующих космополитические взгляды, для которых Родина там, где хорошо, которые приготовили «запасные аэропорты» при возможности внутренних социальных катаклизмов. Однако, по оценке не ангажированных экономистов, тот небольшой рост экономики России, который приходится на президентство В.В. Путина, связан в основном с традиционными отраслями промышленности, составившими основу первичной индустриализации начала прошлого века. Реальность такова, что производительность труда, качество и ресурсоемкость продукции у нас на порядок ниже, производственные фонды физически изношены и морально устарели, наличествует архаичная структура общественного производства.

В этих условиях, когда в Женеве начались заседания рабочей группы по присоединению России к ВТО, детали которых неизвестны широкой общественности и бизнесу, можно высказать несколько соображений. Понятно, что экономическая автаркия для России невозможна. Страна неизбежно учитывает правила игры, установленные ВТО. При этом можно сослаться на ряд запретительных таможенных тарифов, которые ВТО неоднократно проводило против России. На наш взгляд, присоединение России к Всемирной торговой организации, ныне регулирующей 96% мирово-

го рынка, однозначно выгодно развитым странам «золотого миллиарда». Они при этом получают в лице России колоссальный рынок сбыта своей продукции, а российские производители лишатся своих конкурентных преимуществ, связанных с «дешевыми» по сравнению с Западом энергоресурсами. Вообще, вопрос о дешевизне российских энергоресурсов уловен, так как страна-производитель, обладая значительными запасами энергоресурсов, вправе устанавливать любую цену на него. Реальность же такова, что ВТО лоббирует интересы «золотого миллиарда», не позволяя странам ОПЕК и России влиять на формирование цен на мировом рынке.

Все экономические эксперты, если судить по докладу «Открытая Россия, мировая экономика и конкуренция. О национальной экономической стратегии и присоединении к ВТО», однозначно сходятся на том, что неизбежно пострадают агропромышленный комплекс России, автомобилестроение, авиационная промышленность, фармацевтика, страховой бизнес и т.д. Возникнет такая ситуация, когда им придется работать под брэндами западных фирм. Отсутствие независимого класса собственников, среднего класса (только 7% россиян могут причислить себя к этой категории)⁸² неизбежно приведет к развитию России по латиноамериканскому варианту. В итоге страна навечно окажется в ситуации сырьевого придатка Запада.

Конечно, проблемы глобализации мироустройства объективно отражают сегодняшние реалии. И в этом смысле для России необходим длительный переходный период, в ходе которого будет формироваться собственный емкий внутренний рынок и конкурентоспособные отрасли. Гарантом этого может быть только регулируемая политика государства.

Мартынов В.Л.
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ И
РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

Одним из важнейших противоречий современного мира является противоречие между «богатым Севером» и «бедным Югом», всё более принимающее форму открытой борьбы. То, что Россия в этой борьбе высту-

⁸² Ср. более свежие (от 25.07.2002 г.) данные на эту тему: «Сегодня социологи убеждены: средний класс в России есть. Это примерно 10 миллионов семей. Но ощущают себя представителями этой группы гораздо больше. «У наших граждан высокие амбиции, – рассказывает Елена Аврамова, эксперт Российско-европейского центра экономической политики Российской академии наук, – но зачастую они ничем не подкреплены. Мы опрашивали россиян, и 40% считают себя средним классом. При этом материально обеспеченными можно признать чуть больше 20%». – Как изменился за год средний класс. http://www.monitoring.ru/press-center/press/article_1081.html. – *Прим. отв. редактора.*

пает на стороне Севера, очевидно. Этому способствует и её географическое положение: Российская Федерация представляет собой часть сплошного пояса развитых государств в северной части Северного полушария. Но географическое положение – лишь один из многих факторов, приведших Россию на сторону Севера. В 90-е гг., особенно в первой их половине, широкое распространение имело мнение о том, что России следует искать союзников на Юге. В числе возможных кандидатов в союзники назывались Китай, Индия, Ирак, Ливия. Но история отношений России с Югом свидетельствует о том, что рассчитывать на союз с этими странами невозможно. После I мировой войны Советская Россия способствует созданию Турецкой Республики, но государство Атаатюрка уже в 20-е гг. переходит на сторону противников России. После II мировой войны при поддержке СССР устанавливается власть коммунистов в Китае, но в 60-е гг. наша страна и КНР становятся врагами. Это лишь одни из многих примеров подобного рода отношений.

Правда, следует отметить, что и отношения с развитыми странами не всегда отличались чётким и поступательным развитием. В них было и остаётся много противоречий, которые не всегда могут быть решены в течение исторически короткого времени. Да и сам развитый мир отнюдь не монолитен. Сейчас всё более чётко обнаруживается противостояние между Европой и Северной Америкой. Значение Евросоюза растёт, США – снижается. Поддерживать свои позиции в мире США могут лишь военно-политическими методами, которыми они и намерены бороться с Европой. Америка устанавливает своё влияние на флангах Европы. Фактически под американским контролем находится Балканский полуостров, откуда вытеснено влияние Германии, американцы активно внедряются в ключевую прибалтийскую республику – Латвию. Для России важно маневрировать между США и Европой, не переходя окончательно на позиции ни одной из сторон.

Но Россия должна принадлежать к развитым странам не только политически, но и экономически, т.е. отраслевая и территориальная структура экономики нашей страны должна претерпеть кардинальную трансформацию. В послевоенные десятилетия геоэкономические подходы во всём развитом мире, в том числе и в нашей стране, изменялись в одну сторону: если до II мировой войны основным принципом было размещение «на ресурсах», то после – «на связях». Однако в реализации этого принципа США и Европа были гораздо более последовательны, чем наша страна – промышленность всё более и более тяготеет к побережьям, по-

лучая по морю дешёвой сырьё и топливо из развивающихся стран. В СССР, начиная с 60-х гг., также обнаруживается тяготение к морям, но имевшее принципиально иной характер: моря рассматривались главным образом не как пути ввоза, а как пути вывоза продукции добывающей промышленности (были и исключения, но они лишь подтверждали правило). Тем не менее, приморские регионы СССР (большая их часть – за пределами Российской Федерации) развивались чрезвычайно динамично.

Проблема заключается в том, что при полномасштабном включении нашей страны в систему мирового разделения труда (что, как предполагается, и произойдёт при вступлении в ВТО) возможности выхода продукции нашей добывающей промышленности на мировые рынки значительно снизятся. Более того, в условиях свободной конкуренции для страны будет выгоднее ввозить, например, нефть из стран Залива, чем добывать её в болотах Сибири. Таким образом, в ходе дальнейшей интеграции России в состав «Севера» должно снизиться значение глубинных районов страны и вырасти – окраинных. Изменится направление движения грузов: порты России из портов отправления должны стать портами прибытия, что характерно для подавляющего большинства морских портов развитых стран. Определяющее значение приобретут два фактора регионального развития: экономико-географическое положение и наличие рабочей силы. Инфраструктура, созданная ранее, будет скорее препятствовать развитию, чем способствовать ему. Таким образом, наибольшие шансы на успех будут иметь регионы, имеющие слабо – и среднеразвитую промышленную инфраструктуру.

Махновский Д.Е.

МИРОВОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Современные тенденции мирового развития характеризуются целым рядом новых явлений, качественно отличающихся от имевших место еще в сравнительно недавнем прошлом. Идет формирование коренным образом обновленной системы международных экономических отношений, новой расстановки сил между отдельными субъектами мирового хозяйства и политики. Это не может не затронуть процессы глубинной структурной трансформации экономик отдельных стран и регионов. Перестройка международных отношений все в большей степени принимает универсальный характер и все меньше зависит от политики отдельных стран и национально-государственных особенностей.

Формирование консолидированного в рамках рыночных отношений глобального экономического, информационного, культурного пространства влечет за собой целый ряд последствий, еще не в полной мере учитываемых при разработке стратегии и тактики государственного и регионального развития. К числу новых явлений следует отнести ускоренную интеграцию мировой экономики, быстрое разрастание системы транснациональных корпораций (в 1997 г. – 63 тыс. единиц), постепенно перехватывающей у национальных правительств инициативу в текущем и стратегическом управлении хозяйством. Несомненно, позитивную роль в развитии процесса глобализации играет совершенствование средств транспорта, постепенное снятие национальных ограничений на перемещение трудовых, интеллектуальных и других видов ресурсов, бурное развитие индустрии по хранению, переработке и передаче информации.

Развитые страны мира подошли к нынешнему этапу процесса глобализации наиболее подготовленными. Это позволило им не только относительно безболезненно «встроиться» в данный процесс, но и отчасти возглавить его. Общеизвестна важная роль государственных структур в ходе Европейской интеграции, стимулировании других региональных экономических систем (НАФТА, АТЭС и т.п.). Это позволяет развитым странам в значительной степени смягчить неизбежный рост социального, межнационального, межрегионального напряжения. В последние 15 лет страны этой группы лишь немного (с 55 до 52%) снизили свой удельный вес в производстве мирового ВВП. С учетом незначительного прироста населения по относительному уровню душевого производства ВВП им даже удалось заметно укрепить (особенно США) свои международные позиции. Большие финансовые возможности, внутривалютная стабильность, развитая рыночная инфраструктура позволяют постепенно сглаживать еще заметные внутригосударственные межрегиональные различия (страны ЕС, США и др.).

Ответственность государства за эффективное функционирование хозяйства, уровень жизни населения особенно возрастет в переломные моменты развития общества. Современный этап глобализации предъявляет к государству повышенные требования. Это обусловлено как отмеченными выше особенностями мирового хозяйственного развития, так и фактическим отсутствием эффективных наднациональных механизмов регулирования последнего. Имеющиеся образцы межгосударственной интеграции можно рассматривать в исторической перспективе лишь как первые опыты. Даже наиболее зрелые ее формы (ЕС) еще не способны продемонстрировать очевидных, казалось бы, преимуществ совместного раз-

вития. Не случайно в последние полтора десятилетия Западная Европа сократила свою долю в производстве мирового ВВП с 23 до 21%.

В большинстве развивающихся государств и стран с переходной экономикой положение остается сложным. Едва ли не в половине из них в 90-е гг. отсутствовало стабильное поступательное развитие экономики. Несмотря на некоторое повышение темпов развития, в последние годы усиливается процесс расслоения в среде развивающихся стран. В целом, ускорились темпы развития крупнейших стран (Китай, Индии, стран Юго-Восточной Азии).

Разочаровывающим оказалось последнее десятилетие для постсоциалистических стран. Их доля в производстве мирового ВВП за последние 15 лет упала почти вдвое – с 15 до 8% (в том числе России – с 6,2 до 2,7%). С учетом складывающейся структуры хозяйства и динамики их развития в обозримой перспективе хотя бы частичного восстановления их позиций ожидать трудно.

Пока не дают ожидаемых результатов усилия по восстановлению интеграционных связей на постсоветском пространстве. Доля взаимного экспорта в его общем объеме у стран СНГ сократилась с 88% (1991 г.) до 27% (1999 г.). Становится непросто поддерживать тесные интеграционные связи и внутри страны между западными и восточными районами. Предполагаемое активное участие в крупных международных интеграционных объединениях может стимулировать центробежные тенденции в экономике страны. Западные регионы будут ориентироваться на рынки ЕС; восточные – на АТЭС.

Мочалова Л.А.

ПОСЛЕДСТВИЯ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО ДЛЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

Кооперативы вносят существенный вклад в мировую экономику. По данным ООН за 1994 г., кооперативный сектор предоставлял услуги и товары для около 3 млрд. населения.

Кооперативный сектор динамично развивается, и эта тенденция подтверждается следующими данными: в 2001 г. членами кооперативов являлись почти 800 млн. человек, против 180 млн. в 1960 г.

Кооперативы обладают рядом специфических особенностей, которые отличают их от других форм организации хозяйственной деятельности. Экономическими преимуществами кооперативов можно считать:

- экономию затрат за счет мобилизации инициативы и ресурсов своих членов;

- высокий уровень приспособления к меняющимся условиям рынка;
- успешное удовлетворение или создание спроса в рыночных нишах;
- накопление собственных ресурсов, что обеспечивает кооперативам возможность выживать независимо от внешней поддержки и быть конкурентоспособными на соответствующих рынках;
- выполнение функций финансовых посредников, обеспечивающих сочетание местных потребностей в сбережении средств с потребностями в получении кредитов местными предпринимателями;
- создание стимулов для обновления, диверсификации и специализации производства на предприятиях своих членов (пайщиков);
- создание самофинансирующихся федеративных систем (региональные или национальные кооперативные союзы) для предоставления консультаций, профессиональной подготовки, маркетинга и представительства на политическом уровне;
- позитивное влияние на организационную и нормативную базы, определяющие местные и национальные условия хозяйствования кооперативов и условия на международных рынках.

Вступление РФ в ВТО обеспечит для национальной потребительской кооперации возможность полномасштабной реализации перечисленных выше экономических преимуществ за счет снятия таможенных ограничений на перемещение товаров и услуг. Будут созданы предпосылки для реальной горизонтальной и вертикальной интеграции между национальным и межнациональными кооперативными союзами.

Наибольший интерес, в контексте интеграционных процессов, представляет, по нашему мнению, информационная интеграция. В рамках Международного кооперативного альянса, членом которого является Центросоюз РФ, существует информационный банк сведений, и доступ к этим ресурсам носит децентрализованный характер. Специфический взаимный обмен между общими и индивидуальными знаниями потенциальных конкурентов (кооперативов) позволяет им координировать свои действия и лежит в основе многих сравнительных преимуществ кооперативов перед коммерческими организациями и официальными посредниками.

Опасения политиков и экономистов относительно процессов глобализации экономических пространств и, как следствие, банкротства местных производителей, вполне реальны для ближних к европейским рынкам регионов РФ. Для Алтайского края естественным защитным барьером станет величина транспортных тарифов. Конкурентоспособность местных сельскохозяйственных производителей вряд ли окажется затро-

нудой в результате вступления РФ в ВТО, но рынок потребительских непродовольственных товаров оскудеет из-за ценовых барьеров в силу низкой платежеспособности местного населения. Это неизбежно окажет стигмулирующее влияние на развитие местного производства потребительских товаров и услуг. Заполнение образовавшейся ниши может обеспечить в том числе производство, осуществляемое кооперативами.

Ключевые вопросы, ответы на которые должны будут искать кооперативные организации Алтайского края, можно сформулировать следующим образом:

- что производить в качестве товаров и услуг?
- на чем организовать производство?
- кто будет осуществлять производство?
- где изыскать инвестиционные ресурсы?
- как оптимизировать затраты на производство?

Ответы на них могут быть получены, в том числе, в результате информационной кооперации на уровне региона, национального кооперативного союза и Международного кооперативного альянса.

В целом, кооперативы могут добиться максимальных экономических выгод за счет своих сравнительных организационных преимуществ, если они будут действовать в следующих областях:

- поставка пайщикам сырья, материалов и технологий для сельскохозяйственного и несельскохозяйственного производства, торговли и услуг;
- обработка и сбыт первичной продукции, оказание услуг в этой области;
- коллективное производство потребительских товаров или оказание услуг пайщикам по производству этих товаров;
- коллективное производство и создание местной инфраструктуры – такой, как образование, профессиональная подготовка, медицинское обслуживание и услуги по медицинскому уходу, энергетика, снабжение питьевой и ирригационной водой;
- оказание консультационной и организационной поддержки пайщикам в осуществлении ими своих экономических и законодательных прав и т.п.

Ольшанский Д.А.

ЕВРОПЕЙСКИЙ АНТИГЛОБАЛИЗМ: КУЛЬТУРНЫЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ИСТОКИ

Умберто Эко полагает, что любое явление современной культуры может быть прочитано с точки зрения религии. Мы трактуем современную политическую ситуацию в контексте религиозной традиции Европы, в частности, рассматриваем идеологию антиглобализма. Данное исследо-

вание не претендует на историческую достоверность, а является скорее анализом идеологии европейского антиглобализма. Мы попытаемся доказать, что: 1) проблема антиглобализма является аксиологической, т.е. проблемой взаимодействия универсальных и национальных ценностей; 2) подобные течения являются традиционными для Европы, и мы имеем право сравнивать идеологические основания антиглобализма с критическими тезисами протестантизма на его ранних этапах. Но мы не затрагиваем здесь историко-религиозную тематику и не претендуем на хронологическое изложение событий. Целью данной работы является постановка проблемы религиозных оснований идеологии антиглобализма, т.к. ранее это движение изображалось только как политическое и социальное.

Антиглобализм исходит из того, что правовое равенство мирового и отечественного (в сфере политики, экономики, религии, культуры) приводит к фактическому господству первого и недовольству последнего. Доминирование политических ценностей, заимствованных из правовой системы Запада, за редким исключением, дополненных национальной спецификой, господство зарубежного производителя в силу более высокого качества и высокой конкурентоспособности (товара, рекламы, моды), большое число иностранных религий, сдерживаемых традиционными конфессиями, господство мировых художественных техник над национальными школами, приводят в конечном итоге к недоверию к ценностям демократии и равенства как таковым, что особенно заметно в российском обществе. Основным лозунгом этого движения является тезис о том, что демократия есть элемент зарубежной культуры, следовательно, ценности демократии также оказываются импортным товаром по сравнению с национальной самобытностью и историческим укладом. Демократия как идея равенства приводит в конечном итоге к неравенству и доминированию мирового над национальным.

Можно провести параллели между т.н. глобализмом или политикой стран Большой восьмерки и политикой католицизма. Под католицизмом мы понимаем совокупность религиозных ценностей, определяющих как политические, так и экономические действия католической церкви. Первым очевидным сходством является стремление к расширению сферы влияния (ойкумены), что католицизм делал мечём во времена Крестовых походов, и что делают транснациональные корпорации стран Большой восьмёрки экономическими мерами: импортом товаров в развивающиеся страны, организацией и расширением производства, привлечением местной рабочей силы, инвестициями в развитие экономики этих стран, выда-

чей международных кредитов. Если католицизм понимал ойкумену в чисто географическом смысле, т.е. стремился к реальному политическому господству над территориями, заселёнными язычниками, и над светскими государствами, правители которых должны были подчиняться Папе, то глобализм стремится к экономическому господству над государствами, над их промышленностью, природными и интеллектуальными ресурсами. Политическая власть как ценность не имеет сегодня ключевого значения. Есть множество примеров свободных государств, целиком зависящих экономически от стран Большой восьмёрки.

Очевиден и экспансивный характер идеологий католицизма и глобализма. Если первый пытался навязать христианство мусульманам и язычникам при помощи массового и насильственного крещения неверных, то второй – при помощи создания культа «здорового образа жизни» и образа «успешного человека». Итак, очевидно сходство целей и направлений католицизма и глобализма, т.е. экспансия религиозных, культурных, политических, социальных ценностей. В то же время, можно провести параллели между методами реализации этих задач: между агрессивной политикой католицизма, проявившейся в Крестовых походах в средние века, колониализме и работорговле в эпоху Нового времени, и политикой экономического насилия, проводимой странами Большой восьмёрки. Основная характеристика, которая видится наиболее конкретной при описании политики и идеологии глобо-католицизма – это мажорность государственной политики, апеллирующей к традиционным историческим и культурным основаниям. Глобо-католицизм – это центристская политика государственного аппарата, опирающаяся на традицию, стремящаяся к универсализации.

С другой стороны, антиглобализм может быть сближен с идеологией протестантизма, возникшего первоначально как народное (минорное) движение за религиозную самобытность, прежде всего, как движение за национальное (французское, английское, немецкое) христианство. На начальных этапах развития протестантизм выступал лишь за национальную автономию церкви, то есть независимость от Римской метрополии, однако сегодня протестантизм вовлечён в широкой экуменистический диалог с католической церковью и не выступает как оппозиция по отношению к ней. Так и представители антиглобализма выступают отнюдь не за анархию в экономической сфере, как пытаются показать СМИ, но за сохранение национального культурного и экономического пространства. Минорность этого движения проявляется в том, что оно не обладает самостоятельной идеологией (как и протестантизм, оно имеет множество направ-

лений), а выступает лишь как оппозиция по отношению к мажорным идеям. Движение анти- не имеет собственной позитивной цели, а выступает как система противостояния по отношению к универсалистской политике глобо-католицизма. Из истории видно, что движения анти- не всегда преследовали исключительно религиозные цели, большая их часть носила также национально-освободительный характер.

Основными характеристиками движения анти- являются народность (как оппозиция государственности), национальность (как оппозиция общемировому), стремление к самоопределению (религиозному, политическому, культурному). Движение анти- – это маргинальная (децентрированная) политика, стремящаяся к усовершенствованию традиции и «уникализации». Глобо-католицизм ориентируется на массовые ценности (христианства или цивилизации и научно-технического прогресса, или демократии и свободной конкуренции), которые экспортируются им и носят (якобы) «всеобщий» характер. Движение анти- ориентируется, напротив, на поиск уникального, на поиск самотождественности. Движение анти- признаёт плюральность, т.к. власть здесь рассеяна в массе идей и практик, не имеет центрального начала, как власть глобо-католицизма.

В заключение необходимо сказать, что мы стараемся избегать оценочных категорий по отношению к данным движениям. Очевидно, что две эти противоборствующие силы являются неизбежными составляющими любого европейского общества как мажорная сила (глобо-католицизм), опирающаяся на социальную косность, аристократию (как форму правления), культурную традицию, на разум, социальность, центризм, так и минорная сила (анти-), опирающаяся на социальную и политическую мобильность, массовость, культурную и религиозную реформацию, на плюральность как форму деконструкции центризма. Две эти силы являются неотъемлемыми частями современного общественного развития как центростремительная (глобо-католицизм) и центробежная (анти-) силы.

Растова Ю.И.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Процессы, происходящие в мире, глобальный феномен иностранных инвестиций предопределили необходимость формирования принципиально новой государственной инвестиционной политики.

Процесс глобализации ставит под сомнение такие, на первый взгляд, очевидные меры обеспечения привлекательности отечественной эконо-

мики для внешних инвесторов, как налоговые льготы в системе с другими экономическими стимулами.

Страны-участники Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) сходятся во мнении, что в результате использования различных форм стимулирования инвестиций многие страны втянуты в дорогостоящую конкуренцию друг с другом, что негативно влияет на их экономическое положение, сокращая налоговую базу. Преференции в области налогообложения нарушают потоки капитала, переориентируя инвестиционные решения экспортеров финансовых ресурсов с рентабельных проектов на способные максимально сократить совокупную налоговую нагрузку.

Закон об иностранных инвестициях от 9 июля 1999 г. N 160-ФЗ в целом обеспечивает соблюдение соответствия правового режима иностранных инвестиций в РФ нормам международного права и международной практике инвестиционного сотрудничества. Однако в нем для иностранных инвесторов установлен «не менее благоприятный» правовой режим деятельности и использования полученной от инвестиций прибыли, чем правовой режим, предоставленный отечественным инвесторам, за изъятиями. Наряду с ограничительными изъятиями для иностранных инвесторов законом допускаются изъятия стимулирующего характера в виде льгот.

Согласно статье 17 настоящего закона, даже субъекты Российской Федерации и органы местного самоуправления в пределах своей компетенции могут предоставлять иностранному инвестору льготы и гарантии, осуществлять финансирование и оказывать иные формы поддержки инвестиционного проекта, осуществляемого иностранным инвестором, за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, а также внебюджетных средств.

Вступление России в ВТО, скорее всего, будет сопряжено с отменой налоговых льгот для иностранных инвесторов, как это произошло в Киргизии, первой среди стран СНГ, вступившей в организацию в 1998 г.

Другой стороной либерализации национальной инвестиционной политики является исключение дискриминационных мер по отношению к внешним инвесторам, ликвидация ограничений, нарушающих нормальное функционирование рынка. Так, статья 9 закона об иностранных инвестициях предусматривает гарантии от неблагоприятного изменения законодательства Российской Федерации только по приоритетным инвестиционным проектам и в отношении коммерческих организаций с иностранными инвестициями, если доля, доли (вклад) иностранных инвесто-

ров в уставном (складочном) капитале такой организации составляют свыше 25 процентов. Такое положение представляется дискриминационным по отношению к другим иностранным инвесторам и должно получить квалифицированную оценку экспертов на предмет соответствия международным нормам.

В общем случае государственное регулирование иностранных инвестиций должно иметь не «селективный», а «общесистемный» характер, предполагающий создание общих институциональных и экономических условий реализации активности всех участников рынка, привлечение и эффективное использование в экономике Российской Федерации как иностранных материальных и финансовых ресурсов, так и передовой техники и технологии, управленческого опыта.

При этом среди первоочередных задач инвестиционной политики следует назвать:

- предоставление иностранным и отечественным инвесторам полного и качественного набора транспортных и коммуникационных услуг в соответствии с международными стандартами; обеспечение более полного использования инвесторами транзитных возможностей страны;
- предоставление инвесторам возможностей свободного получения необходимых банковских и финансовых услуг в соответствии с международными стандартами; развитие корреспондентских и кредитных отношений, системы кредитных карточек, а также делового сотрудничества банков с зарубежными банками и экспортно-страховыми агентствами (COFACE, HERMES, US EXIM);
- предоставление инициаторам проектов кредитных ресурсов на синдицированной основе с разделением рисков с другими банками, включая зарубежные. Это позволит не только мобилизовать необходимый для реализации проекта объем инвестиционных ресурсов, но и обмениваться опытом и информацией;
- создание конкурентного рынка деловой информации для получения инвесторами достоверных, оперативных и качественных данных об инвестиционных возможностях с учетом соблюдения требований национальной безопасности, сохранения государственных секретов и коммерческой тайны;
- развитие рынка социальных услуг для обеспечения высоких комфортных условий для жизнедеятельности инвесторов и повышения уровня привлекательности каждого государства своей самобытностью и достопримечательностями;

- развитие механизмов интерактивного диалога с инвесторами и т.д.

Рассмотренный подход иллюстрирует новые возможности в области государственной инвестиционной политики для реализации потенциала России в глобальных потоках инвестиций.

Романов О.А.

ЗНАЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА КАК ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ СТРАНАМИ

Для современной России важен как положительный, так и отрицательный опыт других стран. «Наш ориентир – социально ответственная глобализация», – отметил В. Путин, дав понять: Россия всерьез начинает новый этап своего существования на международной арене. В этой связи представляет интерес мировой опыт. Современное общество – информационное общество. Производство информации стало индустрией. Информация позволяет сделать выбор. Вместе с развитием информации идет развитие коммуникации, в данном случае от информационных потоков зависит и вступление РФ в ВТО.

Происходит формирование « сетевого общества », которое должно обладать тем, что антрополог Эдвард Холл определил как « культуру высокой среды ». Чтобы создать и поддержать жизнеспособность такой культуры, члены общества должны эффективнее и теснее взаимодействовать между собой. В добавление, эта коммуникация должна служить базисом сотрудничества в самых различных видах. Сегодняшняя информационная революция создает достаточно действенных инструментов для такого сотрудничества. Гиперсетевое общество, порожденное информационной революцией, должно быть внешне более открытым и прозрачным. Сотрудничество необходимо развивать не только внутри своего общества, но и с другими обществами.

Информационное общество, рождающееся сейчас, не будет просто гиперсетевым обществом. Будучи продолжением современного общества, которое разрабатывалось веками, эта новая форма общества будет обладать многими « гипер » особенностями. Среди них политолог Шумпей Кумон выделяет следующие 5 элементов, дающих новое значение слову « гипер ».

Гипер-индустриальное общество. Быстро идущая волна инноваций в информационной технологии, что мы видим сейчас, ярко показывает прерывность инноваций прошлого. Пример сдвига в технологии дополняется появлением новых примеров менеджмента в промышленности, в сфере занятости. Старые корпорации XX в. постепенно замещаются новыми формами корпоративной организации – такими, как « открытый ме-

неджмент» и «виртуальная корпорация». Вместе с распространением свободного рабочего графика и телекоммуникационных средств возрастет найм сотрудников на временную работу, что будет предпочтительнее полной занятости. Более того, у людей будет гораздо больше свободы в выборе: когда, где, на кого работать. Этот комплекс перемен заслуживает наименование «промышленной революции». Уже третьей революции – информационно-промышленной.

Гипер-современное общество и гиперпрогрессивизм. Информационная революция, проходящая сейчас, т.е. информатизация, несет в себе аспекты большой социальной революции, сравнимой с собственно индустриализацией. Модернизация породила корпорации, для которых предикатом является право частной собственности, они соперничают на мировом рынке. И сейчас модернизация, через информационную революцию, дает жизнь третьему действующему лицу общества. Мы можем назвать это «интеллектуальной инициативой». Такие интеллектуальные инициативы, основанные на концепции информационных прав, начинают соперничать друг с другом за интеллектуальное влияние. В сегодняшнем мире площадкой для реализации интеллектуального влияния выступает Интернет. Информатизация может рассматриваться как третья волна модернизации, создающая не общество «пост-модерна», но общество «гипер-модерна». Вера в прогресс вряд ли будет скоро отброшена. Будет отброшено убеждение в том, что прогресс ведет к единственному идеальному устройству. Гиперпрогрессивизм будет рассматривать людей как существ, бесконечно пытающихся улучшить настоящее перед лицом неизвестного будущего, принимая невозможность установления идеального устройства как цель для следования прогрессу.

Гипер-граждане и гиперкоммуникации. Так же как индустриальное общество поддерживалось гражданами – людьми, живущими в городах и вовлеченными в коммерцию, информационное общество будет поддерживаться сетевыми гражданами: людьми, «живущими» в сетях и вовлеченными в рынок интеллекта – распространение информации и идей. Форма самих коммуникаций меняется. Они делятся на две широкие категории: общественные и групповые. Примером первых являются домашние веб-страницы, ориентированные скорее на предоставление информации, чем на ее доводку до потребителя. Получатели играют более активную роль, так как они ищут информацию и непосредственно в ней заинтересованы. Это отличает данный момент от, скажем, телевизионной информации. Групповая коммуникация проводится внутри группы в каче-

стве помощи по более тесному сотрудничеству. Самый яркий пример – E-mail и электронные конференции. Сетевые жители будут ограничены в физических перемещениях, когда же они будут перемещаться, они скорее будут пользоваться общественным транспортом, но зато они будут крайне оперативно управлять информацией.

Гиперрынок с интеллектуальной площадкой в качестве его платформы.

В информационном обществе ближайшего будущего интеллектуальная площадка будет иметь тенденцию движения как платформы государства и корпораций. Сотрудничество бизнеса и интеллектуальных предприятий будет особенно важно на этапе ранней информатизации, поскольку нужда существующих правительств в финансах будет увеличиваться.

Гиперареал. Одна из чрезвычайно полезных для людей функций компьютеров – создание симуляции реального мира, в котором мы живем. Но даже более важной, чем функция симуляции, является функция «виртуализации». То есть, компьютеры используются для придания человеческим идеям виртуальной жизни. Таким образом, компьютеры добавляют новое измерение человеческому ареалу. Это измерение, которое назвали киберпространством, делает жизнь людей богаче и разнообразнее. Исследуя и развивая этот новый киберареал, необходимо поддерживать разумный баланс между ним и нашим настоящим.

Скалон А.В.

ВНЕШНИЕ ВЫЗОВЫ И ГРУЗ СОБСТВЕННЫХ ПРОБЛЕМ

Вызовы, которые сегодня стоят перед Россией, порождены по большей части нашей собственной историей. С этой точки зрения вступление в ВТО лишь один из экзаменов, лишь одно из средств преодоления почти столетней изоляции. Сломать кривое зеркало «антикапиталистической ментальности» (Ф. Мизес) намного сложнее, а реконструировать мобилизационную экономику – много дольше. Ни то, ни другое, ни третье – нереально без политической воли и общенационального согласия. Сегодня в России разыгрывается драма мирового значения – страна стала полем сражения экономического либерализма с победившим и разорившим ее социализмом.

Лоботомия как ключ к счастью

Ведущей идеей профессиональных революционеров, позволившей реализовать их планы в отношении России, была идея радикального упрощения общественного механизма. Эта идея далеко не нова и возникла одновременно с возникновением государства – еще в древнем Шумере.

Правителям древнего мира приходилось радикально упрощать связи, возникавшие в усложняющейся экономике, если они хотели сохранить контроль (и власть!) над подчиненным населением. Эта «философия власти» оказалась настолько живуча, что последние, самые радикальные ее проявления мы видим на примере СССР и Камбоджи (Кампучии). Средствами, позволявшими осуществить такие идеи, со времен древности и по сей день, остаются тотальное **насилие**, **отбор** на лояльность (и уничтожение сопротивляющихся) и **ложь** (учение, религия, идеология), создающая моральное основание для насилия и критерии отбора. Прямые и косвенные следствия такого правления и составляют сегодня трагедию и основную опасность для России.

Демографическая катастрофа. Она является прямым следствием самой впечатляющей социальной катастрофы в истории человечества – по мнению специалистов, Россия (СССР) потеряла с начала XX в. в войнах, революциях, тюрьмах и лагерях от 60–80 до 100–110 млн. человек (счетные оценки прямых или физических потерь) и в общей сложности недосчиталась от 120 до 180 млн. человек (*демографические потери*, рассчитанные по темпам роста населения). Очень трудно, если возможно вообще, оценить *генетические потери* нашего общества (отбор шел на выбывание физически лучших – армейские призывы; а также наиболее активных и самостоятельных, в основном, мужчин фертильного возраста).

Деформация социального опыта. Суть проблемы сводится к тому, что в процессе последовательного уничтожения очагов потенциального сопротивления в обществе большевики в первую очередь отбирали по социальным признакам (классовым, используя расплывчатое общее определение «буржуазия») ту часть российского населения, которая сосредоточила в себе важнейшие достижения («цветущую сложность», по К. Леонтьеву) многовекового развития страны:

- **профессионалов в управлении** (от государственных чиновников всех рангов, генералов и офицеров, до служащих земств – все отбирались и уничтожались списочно и поименно, а с ними исчезал безвозвратно уникальный опыт государственного управления и организации общества);

- **профессоров и преподавателей** (по оценкам историков, только за первые два года советской власти были уничтожены, выехали в эмиграцию или бежали на юг с белыми около 60 тыс. профессоров и преподавателей высшей и средней ступени образования. Это была одна из самых тяжелых интеллектуальных потерь страны, если принять во внимание, что один профессор способен обучить за годы работы до 3000 студентов,

около 20–30 аспирантов и выпустить примерно 300 трудов на самые актуальные темы современной ему науки);

- **духовенство** (более 6000 священнослужителей погибли мученической смертью. Власть справедливо рассматривала православную церковь как важнейшую опору морального сопротивления насилию, но вместе с ней была ликвидирована нравственная и культурная роль церкви, а народу показаны образцы непомерной жестокости и цинизма);

- **носителей культуры** (дворянство в целом, все не успевшие эмигрировать выдающиеся деятели в сфере науки, права, техники, искусства, журналистики подвергались шельмованию и уничтожались, либо принуждались к сотрудничеству на условиях власти, как В.И. Вернадский);

- **предпринимателей** (особыми указами преследовались не только крупные капиталисты, часть которых успела бежать за границу, но даже мелкие ремесленники и лавочники – сначала их грабили, а потом физически уничтожали);

- **квалифицированных рабочих** и наиболее успешных крестьян, которых никак нельзя отнести к буржуазному классу.

Важнейшим и критическим признаком отбора была **активность**, наличие собственной позиции и принципов, смелость публично выразить свое мнение, желание и воля защищать собственные интересы, говоря другими словами – *базовые признаки индивидуализма и сознания собственной значимости*. Таким образом, в течение почти полувека (считая по демографическим критериям, по 25 лет на поколение, два поколения попали под террор) страна испытывала «отбор наоборот».

Результатом «отрицательного» отбора стали огромные *лакуны в наследуемом социальном опыте*, глубокие *диспропорции в социальной структуре общества, нарушения социальной мобильности* (как вертикальной, так и территориальной). Утрачены, прежде всего, передававшиеся внутри семьи семейные и родовые традиции; культура поведения, речи и делового общения; утрачены образованные веками *сословные ценности*, против которых особенно ополчилась новая власть, и ценности общенациональные (вспомним знаменитый «великорусский шовинизм», обвинение в котором стало политическим ярлыком и приводило к расстрелу); утрачены профессиональные навыки и деловая этика, те самые неписанные законы, на которых стояла, стоит, и стоять будет любая экономическая система любой страны. Отдельно следует отметить войну с книгами (сожжение целых библиотек, чистки под руководством Крупской, запреты на несанкционированную публикацию и тотальная цензура; идеологическая чистка науки и программ

высшей школы и пр.) и обдуманную политику публичной лжи, создающей исковые поводы для принятия решений.

Страна была безжалостно и обдуманно подвергнута лоботомии – радикальной и бесповоротной операции на мозге, лишаящей индивида способности к сопротивлению, сложному поведению и творческому мышлению.

Верблюды в игольном ушке

Нет ничего удивительного в том, что когда перед Россией (СССР) встал тяжелый вызов технологического и экономического соревнования на выживание, экономика не выдержала. Проблема была не в «навязанной нам гонке вооружений», а в полной неэффективности самой концепции отечественной экономической системы, в порочной ориентации на внешние по отношению к обществу цели. По различным данным, от 70 до 80% экономического потенциала страны работало на оборону и вооружение, а это – единственный вид продукции общества, в принципе предназначенный только для разрушения (иногда таким видом продукции признается производство крепких алкогольных напитков, но, думается, страшен не сам алкоголь, а экономический и моральный эффект «пьяного бюджета», как самого разрушительного способа извлекать у населения наличные деньги). Такого соотношения, таких целей и такой стратегии не может выдержать никакое общество, никакой ресурсный потенциал, никакая экономическая система.

Отсутствие частной собственности на ресурсы, рынка ресурсов и механизмов сравнения эффективности ресурсопользования (прежде всего – конкуренции) в течение исторически длительного периода жизни общества привело к возникновению еще одной проблемы, сложность и глубину которой нам еще предстоит измерить. Это **деформация производственной и пространственной структуры государства**. Размещение крупнейших предприятий страны, да и само их возникновение сразу в гигантских формах, подчинялось в первую очередь политическим приоритетам и военно-стратегическим критериям, причем эффективность ресурсопользования стояла на одном из последних мест в этом списке. Более того. Даже строительство городов с населением в сотни тысяч человек (Нижевартовск, к примеру) подчинялось задаче освоения определенного ресурса или работе одного крупного предприятия (Новокузнецк, Рубцовск). Прямая зависимость города от предприятия привела к образованию в России городов-ловушек: исчерпание месторождения, смена приоритетов (с черной на цветную металлургию, к примеру) ставит их население на грань выживания.

Влияние этого обстоятельства на потенциальную конкурентоспособность отечественной продукции немаловажно. Чтобы сформулировать адекватную стратегию развития страны, отдельного региона или района, необходимо понять, как скажутся на экономике страны и отдельных территорий эти «скрытые» ущербы и опасности (оценить риски). Мы пока даже приблизительно не знаем, каковы их масштабы и сроки влияния на экономику России. Это особенно важно понять сейчас, когда мы стремимся войти в ВТО, стать частью мировой системы циркуляции капиталов, знаний и труда. Вне зависимости от требований ВТО на перспективах развития России и ее регионов уже лежит дополнительная нагрузка, цена которой может оказаться очень высока.

Деградация природной среды. Это направление в меньшей степени связано с демографической проблемой, но прочно коренится в потере преемственности социального опыта и неэффективности и порочности экономической системы. Примеры дикого и варварского обращения с доставшимся нашей стране природным потенциалом перечислять нет необходимости. Напомним только, что и катастрофа Байкала, и Чернобыль, и волжские мертвые моря – это прямое следствие изначально, с «Наброска плана научно-технических работ» В.И. Ленина, принятой на вооружение **жесткой технократической стратегии развития**, цели которой были очень далеки и от экологоприемлемости, и от простого человеколюбия.

Примеры технократического подхода в изобилии можно встретить в любой современной развитой стране. Особенно типичен хрестоматийный образ США, где война с природой велась самыми современными средствами. Но, в отличие от СССР, Америка быстро научилась считать прибыли и убытки, и уже в 1905 г. Теодор Рузвельт, обращаясь к нации, заявил: «Мы должны или охранять природу, или умереть». Экономика, а точнее – осознание нарастающих снежным комом *рисков и ущербов*, заставила США сначала идти на компромиссы, а затем и экологизировать производство все убыстряющимися темпами. И что интереснее всего, в основе многих американских разработок лежат идеи российских ученых, от В. Докучаева до В. Леонтьева.

Отечественная экономическая машина была лишена важнейшего *ценового регулятора*. Лишенная сигналов отрицательной обратной связи, она оказалась нечувствительна к развитию катастрофических ситуаций. Даже такие сильные факторы, как аварии с человеческими жертвами (Кыштымская трагедия, Чернобыль, химические аварии и пр.), не влекли принципиальных изменений в стратегических ориентирах и средствах

развития. Отмеченное многими исследователями «запаздывание» решений в плановой экономике, по мере ее усложнения и перехода на развитый индустриальный уровень, превратилось в тормоз, а затем в реальности воплотился предсказанный еще в 30-х гг. (Ф. Мизес) результат – запаздывающее (а затем и фиктивное) планирование стало разрушать экономику, а с ней – ресурсную среду и человеческие отношения.

Сегодня страна стоит перед выбором: или преобразование, в процессе которого в стране возникнет «расширенный экономический порядок» (Ф. Хайек), где каждый экономический субъект получит возможный максимум свободы действий при минимуме непроизводительных издержек, или распад под действием центробежных сил. Причиной «бегства капиталов», умов и сырьевого истощения страны являются:

- непомерно высокие издержки (высокая стоимость транзакций, по Р. Коузу) и риски нецивилизованного экономического обращения;
- политика слабого рубля (позволяющая резко снизить цену труда и за меньшую цену выполнять раздутый социальный бюджет);
- рост зарплаты, опережающий производительность труда;
- сращивание неконкурентных и криминальных капиталов с властью;
- давление групп влияния, сложенных старо- и младономенклатурой, профсоюзами, бандократией и пр.

Если учесть и сопротивление собственно общества, раздраженного неэффективностью власти, то становится понятно, как сложно России пройти в ушко современной экономики.

Нужна большая *политическая воля и мудрость*, чтобы понять эту проблему и противостоять различным отраслевым лобби и группам влияния (М. Олсон) в осуществлении эффективной федеральной и региональной политики. Правда, надо заметить, что рыночная экономика сама уже начала расставлять точки над *i* – неконкурентные капиталы в силу некомпетентности их хозяев быстро меняют своих владельцев и становятся «конкурентными».

Итак, необходимы реальные и решительные шаги по проведению экономической реформы, в основе которой следующие ключевые действия:

- радикальное сокращение числа функций, носящих экономический характер, находящихся в компетенции власти, минимизация издержек управления;
- открытая обсуждению и критике экономическая политика поддержки предпринимателей, защита рынка и конкуренции, охрана прав собственности;

- приватизация муниципальной и региональной собственности, создание рынка земли;
- создание гибких и поощрительных правовых условий для эффективного ведения хозяйства в условиях жесткой конкуренции извне;
- шадящая элиминация слабых хозяйств, вытеснение с рынка производителей некачественной продукции, освоение высвобождающихся трудовых ресурсов в критически важных направлениях развития за счет переподготовки кадров;
- эффективные федеральные и региональные нормы, поощряющие и поддерживающие экологически приемлемые формы природопользования.

Юдина И.Н.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВОЙ СИСТЕМЫ БУДУЩЕГО

Для достижения большего прогресса в достижении открытой торговой системы, во-первых, необходимо всюду лучше убеждать людей, что свободная торговля и многосторонняя система работают в их интересах. Быстрый прогресс глобальной интеграции создал неопределенность во многих обществах. Такая ситуация играет на руку проповедникам протекционизма и ксенофобии. Поэтому правительствам срочно необходимо, чтобы частный сектор и ученые вместе вновь убедительно донесли то, что за последние полвека наша история сделала настолько очевидным – что открытая торговля в рамках правил многосторонней системы есть ключ к росту, к более процветающему и стабильному существованию.

Необходимо уважать и укреплять основополагающий контракт, который объединяет государства на всех уровнях развития. Индустриальный мир должен сохранять свои рынки открытыми в будущем. Развивающиеся страны должны продолжать реформы либерализации и увеличить свою интеграцию в глобальную систему. И вместе они должны улучшить положение самых бедных стран. Повышение жизненных стандартов в этих странах – одна из наиболее настоятельных задач. Хотя подушевые доходы до 2005 г. в Восточной Азии вырастут в среднем на 80%, они составят для стран Сахеля только 8%. Как сузить этот расширяющийся разрыв и поддержать развитие в самых бедных странах?

По крайней мере, должно быть гарантировано, что все рынки полностью и надежно открыты для товаров и услуг, произведенных в этих странах. Обязательство свести все тарифы, с которыми они сталкиваются, к нулю и устранить все остающиеся количественные ограничения на их экспорт к установленной дате было бы полезной инициативой. Существу-

ют и другие способы, которыми можно помочь, такие как улучшение их доступа к инвестициям (вопрос, стоящий на повестке дня ВТО), поощрение региональных инициатив среди наименее развитых стран и применение к их продукции более гибких правил происхождения.

Одинаково важно развивать их институциональные и человеческие способности так, чтобы они были способны извлечь преимущество от улучшенных возможностей. Это предусматривает новые подходы как к сотрудничеству среди агентств, предоставляющих техническую помощь, так и к способам, которыми они ее осуществляют. ВТО дала старт в этом направлении, разрабатывая интегрированный план технической кооперации с ЮНКТАД и Международным Торговым Центром, с которыми она выступает совместными спонсорами. Необходимо тесное сотрудничество со всеми другими агентствами, чтобы полностью использовать возможности новых коммуникационных технологий, и расширить размах и влияние совместных усилий. Наконец, необходимо обратить серьезное внимание на ситуацию в странах – чистых импортерах продовольствия, которые по ряду причин столкнулись с повышением цен на некоторые сельскохозяйственные товары.

Необходимо привлечь оставшиеся страны в ВТО, поскольку, когда это будет достигнуто, от этого все извлекут только выгоду. Никто не питает иллюзий, что это процесс легкий. Вступление больших переходных экономик ставит важные вопросы, ответы на которые должны найти приемлемое равновесие между пожеланиями стран – кандидатов, интересами существующих членов и необходимостью гарантировать целостность системы и ее правил. Нет быстрых политических решений этих проблем. Все стороны разделяют ответственность, чтобы переговоры о вступлении прошли как можно быстрее, но так, чтобы система в целом усилилась.

Нужно осмыслить взаимосвязь между регионализмом и многосторонней торговой системой. Около 15 лет прошло со времени драматического взрыва в региональных соглашениях, которые стали заметной особенностью международных экономических отношений. В 1980 г. существовало всего несколько таможенных союзов и зон свободной торговли, но теперь почти все члены ВТО принадлежат одному или более региональным торговым соглашениям. Кроме ЕС, эти соглашения 15 лет назад были ограничены по масштабу и фокусировались, прежде всего, на преференциальных тарифах. Новая волна региональных торговых соглашений стартовала в Северной Америке.

Действительно, Канада сыграла стержневую и инициативную роль в достижении соглашения о свободной торговле в Северной Америке (НАФТА). Сейчас существуют планы заключения соглашения в Западном Полушарии на основе существующих соглашений в Южной Америке, таких как МЕРКОСУР, Андский Пакт и Центральноамериканский общий рынок. В Азии мы видим АСЕАН, недавно расширившую свой географический охват, и углубление интеграционных процессов. Страны Южной Азии также разрабатывают региональное соглашение. И, конечно, мы имеем АТЭС, которое пока не включило торговые преференции в свои соглашения, но олицетворяет собой амбициозную перспективу о свободной торговле между азиатскими странами и также между странами тихоокеанского бассейна и Южной Америки. В Африке разработано несколько региональных соглашений. ЕС построил сложную иерархию преференциальных соглашений, включающих всех своих соседей, и имеет более широкие схемы в перспективе. Идее трансатлантического соглашения о свободной торговле в настоящее время также уделяется значительное внимание.

Импульс к региональной либерализации сам по себе не вызывает тревогу среди сторонников многосторонней системы. Региональные инициативы могут содействовать развитию многосторонних правил и обязательств, и в таких регионах, как страны Сахеля, они могут стать отправным пунктом для интеграции НРС в более широкую глобальную экономику. Но основной раскол – между либерализацией на любом уровне и протекционизмом. С этой точки зрения региональные и многосторонние инициативы должны быть на одной стороне, взаимно поддерживаться и укрепляться. Необходимо ясно сформулировать принципы, поддержанные фирмами, чтобы гарантировать, что региональные схемы не действуют как центробежные силы, отодвигая многостороннюю систему в сторону. Ответом должен быть принцип, который провозгласили новые региональные группировки – открытый регионализм.

Что же означает открытый регионализм? Есть альтернатива. Первый вариант – гарантировать, что любая преференциальная область будет соответствовать правовым требованиям многосторонней системы. Существующие условия означают, что такие области могут в одно и то же время быть совместимы с правилами ВТО и быть преференциальными по природе, то есть они могут быть исключением из режима наибольшего благоприятствования (РНБ). Такие исключения принимались в совершенно разное время и в разных ситуациях. Сегодня, с быстрым увеличением региональных группировок, исключение стало правилом, и это создает риск полностью изменить природу системы. Вторая интерпретация от-

крытого регионализма – та, которая высказывается многими правительствами, включая некоторых членов АТЭС или МЕРКОСУР. В этом сценарии – постепенное устранение внутренних торговых барьеров в региональной группировке будет осуществляться примерно такими же темпами, как и снижение барьеров в отношении государств, которые не являются членами группировки. Это будет означать, что региональная либерализация будет на практике в целом соответствовать принципу режима наибольшего благоприятствования.

Выбор между этими альтернативами является решающим; это указывает на два различных результата. В первом случае через 20–25 лет было бы разделение торгующего мира на две или три межконтинентальные преференциальные области, каждая со своими собственными правилами и со свободной торговлей внутри области, но внешними барьерами между блоками. Тот ли это тип мира, который может всех устроить? Каковы будут последствия этого для мировой стабильности и безопасности; где, например, будет Россия в таком мире?

Второй вариант указывает на постепенную конвергенцию регионализма и многосторонности на основе совместных целей и принципов, первого и самого важного РНБ. В результате мы будем иметь один свободный глобальный рынок с правилами и мерами принуждения, согласованными на международном уровне и применимыми ко всем, с уважением прав и обязанностей, к которым все присоединились. В таком мире, где может и должно быть место для России и всех других кандидатов в ВТО.

При условии реальности регионализма и необходимости поддерживать центральную значимость многосторонней системы вопрос заключается в том, как лучше гарантировать постепенную конвергенцию. Должно ли это делаться в одностороннем порядке или быть предметом многосторонних переговоров, таким же способом, как последние расширения Европейского Сообщества всколыхнули предыдущие раунды ГАТТ? Должен ли быть установлен временной предел, внутри которого последовала бы региональная либерализация доступа на рынок либо путем его расширения на основе РНБ, либо путем начала многосторонних переговоров?

Если региональные группировки учреждают новые правила торговли, должен ли быть согласован механизм и временные рамки, при которых они бы полностью соответствовали многосторонним правилам? В случаях, где они еще не соответствуют правилам ВТО, необходимо рассмотреть график переговоров для их многостороннего применения.

Сохранение превосходства правил ВТО и системы урегулирования спора важно для того, чтобы избежать конкурирующих и противоречащих юрисдикций. Заметим, что текущая эволюция правил по инвестициям заранее предупреждает о том, к чему это может привести. Если же не будет поддерживаться превосходство многосторонних правил, то можно увидеть форму закона Грешема – «плохие деньги вытесняют хорошие» – в действии при урегулировании спора, когда более слабые правила вытесняют более сильные, когда правительства выбирают юрисдикцию, которая больше всего благоприятствует их случаю.

Очевидно, над механизмами конвергенции региональной и многосторонней систем необходимо и далее думать. Есть основания надеяться, что новый Комитет ВТО по региональным торговым соглашениям, под руководством самого способного представителя Канады в ВТО Джона Уикса (John Weekes), внесет важный вклад в этот процесс. На сегодня необходимо выяснить важность такой конвергенции.

Это сводится к вопросу: в каком мире мы хотим жить? Хотим ли мы мир, где успех глобальной экономической интеграции основывается на согласованных правилах торговли, которые гарантируют открытость, и более быстрый рост и стабильность? Или мы хотим систему, основанную на силе, где конкурирующие блоки пытаются регионализовать глобальную экономику, со всеми вытекающими политическими и экономическими стрессами? Если многосторонняя система не вдохновляется позитивной перспективой своего будущего, как она может надеяться сохранить динамизм и руководство? Чаще всего региональные схемы имеют политическую подоплеку, направляющие торговые инициативы и во многих случаях также и ясный график. Почему многосторонняя система должна быть менее амбициозна?

Вызовы, представленные здесь, способствуют растущему пониманию, что торговля – не только технический вопрос, но дело большой политической важности. В ВТО мир сейчас имеет постоянный форум торговой политики, более эффективные средства ведения переговоров, разработки и приведения в действие торговых правил. Торговля и торговая политика опять поставлены на первый план международных интересов, куда их поместили архитекторы послевоенных международных институтов. С учреждением ВТО и заключением всесторонних соглашений для сотрудничества на всех уровнях с Всемирным Банком и ВТО, матрица торговли, финансов и развития не только закончена, но модифицируется, чтобы содействовать глобальному процветанию и стабильности в новом веке. Со-

вершенствование сотрудничества институтов – важный шаг в выполнении мандата, данного ВТО правительствами, чтобы улучшить последовательность при выработке международной экономической политики. Впервые ВТО была приглашена на саммит лидеров «большой семерки» в Лионе. Это признание не только важности многосторонней торговой системы, но и возможности, которую она дает, чтобы усилить роль торговли в росте и развитии всех стран. ВТО, которая занимается вопросами мировой торговли как источник силы глобальной интеграции, поможет дать политические ответы на вопросы, которые окружают этот процесс (в частности, распространить ее выгоды на тех, кто в настоящее время остается экономическим маргиналом).

Ярцева Н.В.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ ПРИ ВХОЖДЕНИИ РОССИИ В ВТО

Одной из самых обсуждаемых в последние годы в нашем обществе проблем стал вопрос о вхождении России во Всемирную торговую организацию (ВТО). Он активно обсуждается как на государственном уровне, так и учеными-экономистами и имеет как ярых сторонников, так и противников. И хотя стратегическое решение этого вопроса уже определено Президентом РФ в его февральском 2001 г. послании Федеральному собранию РФ, где прямо сказано, что присоединение к ВТО является для страны приоритетом (создается правительственная комиссия по вопросам вхождения РФ в эту организацию), это не закончило дискуссию по данной проблеме.

Важность для России этого шага определяется тем, что ВТО (созданная в 1995 г. и объединяющая на август 2001 г. 142 страны-участницы) наравне с МВФ и другими международными экономическими организациями является одним из основных регуляторов мировой экономики. ВТО – единственная организация мирового уровня, вырабатывающая правила международной торговли для обеспечения ее максимально возможной предсказуемости и свободы, а также справедливого разрешения споров между странами-участницами по любым вопросам, касающимся торговли и торговых барьеров. Эта организация участвует в разработке правил и процедур мировой торговли, технологий и стандартов. Стоять в стороне от этих процессов, по крайней мере, неразумно, как невозможно сейчас жить в полной изоляции от мирового хозяйства. Однако надо учитывать и то, что вступление в ВТО накладывает обязательства по соблюдению огромного комплекса уже существующих там экономических, правовых, социальных, экологических стандартов, которые коснутся буквально

но всех сфер экономической жизни и совсем не обязательно полностью отвечают нашим национальным интересам.

Вступление в ВТО требует, прежде всего, серьезной переработки существующего у нас законодательства. По оценкам экспертов, надо разработать и принять не менее сотни законодательных актов совершенно нового типа. Это три больших блока вопросов: 1) осуществить либерализацию торговли; 2) либерализация сферы услуг; 3) обеспечить права интеллектуальной собственности. Что касается первого блока, то здесь мы более или менее соответствуем требованиям ВТО, хотя некоторые претензии по поводу излишнего протекционизма остаются. Значительно сложнее обстоит дело с либерализацией сферы услуг. Эта область никогда не была у нас развита, поэтому конкурировать на равных здесь будет очень сложно. По некоторым оценкам, особенно негативно либерализация скажется на сфере банковских и страховых услуг. Еще печальнее ситуация с правами собственности, в том числе и интеллектуальной. Для того, чтобы выходить на переговоры по этой тематике, нужно иметь собственное, понятное и эффективное законодательство в этой области. А его у нас практически нет, патентная служба находится в удручающем состоянии, сфера информационных услуг (включая Интернет) вообще не урегулирована.

Поэтому нашему руководству нужно четко определиться по следующим моментам: для чего, в чьих интересах и на каких условиях мы хотим вступать в ВТО? Видимо, нет смысла вступать в организацию, если она не будет защищать наших собственных интересов, т.е. надо понять, что выиграет население, что выиграют отечественные производители, и какие именно производители. Кроме того, не лишним будет определиться и с темпами нашего развития. Открывать собственный рынок для иностранных конкурентов разумно лишь при более или менее гарантированных перспективах экономического роста и повышения конкурентоспособности страны. В противном случае формально равные условия для иностранных и российских компаний приведут к проигрышу отечественных предприятий.

Это связано с реалиями мирового хозяйства. В силу сложившегося и развивающегося международного разделения труда в мировой экономике существует несколько «этажей». Первый – специализация на добыче сырья, топлива и сельхозпроизводстве. Здесь у России есть явные преимущества, мы зарабатываем на природной ренте. На этом уровне у нас нет серьезных конкурентов и неплохие перспективы. ВТО практически не регулирует сырьевые операции, поэтому вступление в эту организацию для нашего ТЭКа может быть чревато только тем, что в какой-то

момент ВТО может договориться с ОПЕК и начать совместно регулировать эту сферу. Но, по мнению большинства исследователей, это вопрос не самого ближайшего будущего.

Второй «этаж» – обрабатывающая промышленность, производство маслосодержащей продукции: химия, нефтехимия, машиностроение, товары широкого потребления и т.п. Мы присутствуем на этом «этаже», но едва ли сможем успешно конкурировать, даже при самом благоприятном стечении обстоятельств, в силу высокой затратности в этих отраслях, технической и технологической отсталости и низкого качества продукции. От вхождения в ВТО на этом «этаже» нашей экономики ситуация скорее всего станет хуже.

И, наконец, третий «этаж» – высокие технологии и сфера услуг. Эта сфера, где снимают интеллектуальную ренту и где сейчас идет самая жесткая конкуренция, ибо достижения в этой сфере будут в обозримом будущем определять успех экономического развития. Здесь Россия реально способна конкурировать, и вхождение в ВТО скорее поможет занять достойные позиции в этой сфере. Но добиться этого можно, сохраняя имеющийся пока интеллектуальный потенциал, при условии серьезной государственной политики, которая пока просматривается слабо.

Есть и еще некоторые серьезные сомнения и вопросы. Далеко не однозначно, что работа с ВТО будет только позитивной и позволит поддерживать экономический рост. Развитые страны все равно используют организацию в своих интересах и вряд ли откажутся от этой практики применительно к России. К тому же правила, которые развитые страны навязывают более слабым при вступлении и членстве в ВТО, сами они часто игнорируют. Это касается тарифной и нетарифной политики, уровня поддержки собственных производителей и т.п. А нам просто не дадут принять одни условия и не принять другие, при вступлении в ВТО надо соглашаться на все сразу. И где гарантия, что не будут ущемлены наши коренные национальные интересы?

Однако и затягивание вступления в ВТО для России может обернуться дополнительными проблемами. Западные страны начинают все чаще предъявлять претензии по поводу несоблюдения Россией социально-трудовых и экологических стандартов. Они явно разрабатывались с оглядкой на постиндустриальное общество и поэтому их четкое соблюдение для слаборазвитых стран либо слишком дорого, либо попросту невозможно. Пока это еще не обязательная норма при вступлении. Но эти стандарты вскоре могут стать обязательными, и тогда вступать будет еще тяжелее. К тому же, к настоящему моменту Россия оказалась между организованным и единым экономическим простран-

ством на Востоке (поскольку Китай уже вошел в ВТО) и в Европе. Поэтому членство России в ВТО стало бы некой гарантией от давления со стороны наших соседей, а также дало бы возможность оперативно решать все свои внешнеэкономические проблемы. В связи с этим большинство экономистов сходятся в том, что вступать в ВТО необходимо. Но следует хорошо взвесить все «за» и «против» и предпринять ряд важных шагов: подготовить российское законодательство к принятию нормативов ВТО, продумать меры торговой политики, направленные на защиту интересов отечественных производителей и потребителей и подготовить кадры для работы в новых условиях.

В ходе развернувшейся дискуссии о вхождении России в ВТО, на наш взгляд, совершенно не затрагивается один важнейший аспект – чем все это обернется для отдельных регионов России. Позволим себе высказать некоторые суждения на этот счет применительно к региону Западной Сибири и Алтайскому краю.

Возможности участия во внешнеэкономической деятельности для алтайских предпринимателей связана с двумя основными факторами: 1) географическое положение края и 2) традиционно сложившаяся хозяйственная специализация. Регион Западной Сибири (включая Алтай) расположен в самом центре России, и это имеет как положительные, так и отрицательные последствия для развития экономики края. Положительным моментом стало то, что после распада СССР край стал приграничной территорией, имея государственную границу с Казахстаном. Это, безусловно, облегчает приграничную торговлю. Отрицательно сказывается географическое положение края в том, что мы практически равноудалены как от портов Дальнего Востока, так и портов Северо-Запада страны. Это крайне затрудняет вывоз продукции края на зарубежные рынки. Усугубляется ситуация и неразвитостью транспортной инфраструктуры страны и региона. Высокие транспортные издержки делают продукцию края часто просто нерентабельной. Кроме того, край не располагает сколько-нибудь значительными запасами природного сырья (особенно энергоносителей), что делает регион энергодефицитным, а это тоже увеличивает издержки производства промышленной продукции по сравнению с другими регионами даже в Западной Сибири. Пожалуй, единственным природным богатством края являются почвы. Поэтому, видимо, еще в советские времена сложилась и хозяйственная специализация края – производство сельскохозяйственной продукции, ее переработка и смежные отрасли промышленности. Построенные на территории края некоторые предприятия транспортного машиностроения, химической промышленности и черной металлургии особо не влияют на специализацию экономики края.

Все это вместе взятое отражается на динамике товарооборота края с зарубежными странами, который за последние пять лет не превышает ежегодного уровня в 0,4 млн. долл. США. При этом до 80% экспорта продукции края приходится на страны СНГ (Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Киргизия, Украина). Доля развитых стран (Германия, США) составляет около 7%, примерно столько же приходится на соседние Китай, Индию и Монголию. При этом «львиную долю» участников внешнеэкономической деятельности в крае составляют частные предприятия. Весьма показательна и структура экспорта края за последние годы: около 60% составляет кокс и полукокс, около 20% – с/х сырье и продукты его переработки, около 7% – машины и оборудование, около 7% – древесина и продукты ее переработки, около 3% – взрывчатые вещества.

Как же скажется вхождение России в ВТО на экономике Алтая? Скорее всего, отрицательно, поскольку главными условиями такого вхождения являются устранение таможенных барьеров в торговле и исключение практики государственных дотаций производителям. Это сразу же серьезно снизит конкурентоспособность большинства алтайских производств. Инвестиционная привлекательность края в силу ряда объективных причин невелика, а собственных средств для вложений в расширение и модернизацию производства в крае практически нет. Условия конкуренции для большинства алтайских предприятий станут крайне жесткими, поэтому без помощи федерального правительства весьма вероятен серьезный спад экономики края.

Выходом из этой ситуации для края могло бы стать более энергичное продвижение на рынке Сибири, Дальнего Востока и Урала, а также сохранение позиции в торговле со странами Средней Азии и Китаем.

Весьма перспективным кажется участие края в развитии транспортной инфраструктуры (строительстве газопровода и автомобильной дороги) в Западный Китай и Монголию. В перспективе это может дать возможность выйти на рынки Индии и Афганистана.

Еще одним перспективным направлением и возможностью «прорыва» в область высоких технологий мог бы стать проект создания технополиса на базе научно-исследовательских учреждений и предприятий Бийска и Барнаула. Но осуществление этого проекта без серьезной государственной помощи вряд ли возможно.

Вывод из всего сказанного один – Россия должна войти в ВТО, но на условиях, которые учитывали бы не только общенациональные, но и региональные экономические интересы.